

**ВОЛЬФ
БЕЛОВ**

**СТРАННИКИ
ВСЕЛЕННОЙ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ

РОМАН

Вольф Александрович Белов

Странники вселенной

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=271672

Аннотация

Совершать межгалактические путешествия можно не только на суперзвездолёте, сгодится и обычный вертолёт. Только вот стать такими путешественниками можно не по собственной воле, а в силу роковой случайности.

Содержание

ЭКСПЕРИМЕНТ	4
ПЕРЕКРЕСТОК МИРОВ	73
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Вольф Белов

Странники вселенной

"...Каково будет путешествие? Какие встретят планеты и что на них найдут? Ведь планет, годных

для жизни, подобных Земле, бесконечное множество..."

Циолковский К. Э. «Вне Земли»

ЭКСПЕРИМЕНТ

Пашка отчаянно не хотел просыпаться, но в уши настойчиво влезал непонятный раздражающий звук. После полу-часовой борьбы за ускользающий сон Пашка, наконец, сдался и приоткрыл один глаз. Было темно, еще спать да спать. Он прислушался, пытаясь понять, что же его разбудило. В палатке стояла мертвая тишина, даже Вовка не сопел. Звук доносился снаружи и явно не имел природного происхождения, что уже само по себе было довольно странно.

Этим летом они, трое девчонок и трое парней – школьные друзья, решили отдохнуть на природе. Вовка предлагал пожить на необитаемом острове, но найти такой остров и тем более добраться до него оказалось весьма проблематично, поэтому все склонились к идее Кольки – забуриться в таеж-

ную глухомань. Правда, Светка пыталась уговорить всех поехать к ней на дачу, но таежные дебри показались друзьям гораздо заманчивей. Пашка два дня ползал по картам, изучая местность, и наконец выбрал место.

Дома они наплели с три короба, так что в итоге абсолютно никто из домашних не знал, куда они направились. Кроме того Колька каким-то макаром ухитрился выпросить дедовский винчестер.

Ребята жили здесь уже две недели, загорали, плескались в речушке, вечерами пели песни под гитару, сидя у костра, и кормили комаров. В общем отдыхали. Вовка вел себя как «потенциальный клиент психушки» – так выразилась Юлька. Иначе говоря, раздевшись чуть не догола и обвешавшись лопухами, он с палкой в руке бегал по лесу, оглашая окрестности дикими воплями и доводя девчонок до визга своими проделками. Колька с Пашкой пару раз сходили на охоту и даже подстрелили зайца. Правда, у девчонок окровавленная тушка особого энтузиазма не вызвала, пришлось Кольке самому разделявать зайца на жаркое.

До сих пор ничто не указывало на присутствие в мире других людей, ибо Пашка, как «истинный Иван Сусанин» (опять же слова Юльки), завел их в такие дебри, где еще не ступала нога человека. Так, по крайней мере, казалось ребятам. И вот теперь этот странный звук.

Прошло немало времени, пока Пашка полностью освободился от сна и наконец понял происхождение странного зву-

ка. Более всего это напоминало вой сирены, что уже само по себе было очень удивительно. Ничего, что могло бы служить источником этого воя, по мнению Пашки просто не могло быть поблизости. Источник звука, судя по всему, находился на приличном расстоянии от их лагеря, сирена слышалась не слишком отчетливо. Однако в ночной тишине ее вой звучал нудно и раздражающе.

Заснуть снова под такой аккомпанемент нечего было и думать и Пашка начал выбираться из спального мешка. Рядом что-то зашевелилось, послышался голос Вовки:

– Не спится?

– Ага, – ответил Пашка. – Тоже не спишь?

– Нет, блин, это я так, во сне разговариваю. Конечно, не сплю. Ты куда намылился? Описался, что ли?

– Дурак ты, Вовчик, – огрызнулся Пашка. – Пошли у костерка посидим.

– Ну, пошли.

Оба вылезли из палатки. Пашка навалил сучьев на угли и раздул огонь.

– Слышишь? – спросил Пашка.

Вовка кивнул.

– Ты тоже из-за этого проснулся? – спросил он.

– Да. Как думаешь, что это такое?

– Тебе лучше знать, ты же нас сюда затащил. Как это ты говорил...

Вовка ненадолго задумался и процитировал:

– «Девственная природа, нехоженые дебри, а тишина какая...» Вот и наслаждайся своей тишиной.

– Не веришь, сам в карту посмотри. Здесь до ближайшего жилища километров сто. Мы ж сюда целую неделю топали.

– Нарисовать всякое можно. И потом, картой ведь пользоваться уметь надо. Как и компасом, кстати. Я тоже могу пальцем в Мадагаскар ткнуть и сказать: «Мы здесь». А мы, может, от Москвы в двух шагах.

– Ладно, Вовка, отвянь. Раз такой умный, сам бы и вел. Скажи лучше, сколько времени?

Вовка посмотрел на часы и присвистнул.

– Пятый час. Рановато мы поднялись.

– Рановато, – согласился Пашка.

Послышался шорох, кто-то выползал из палатки на четвереньках.

– О, кого-то в сортир понесло! – с ехидством воскликнул Вовка. – Не торопись, там занято!

Это оказалась Юлька. Она поднялась на ноги и зевнула.

– Вы чего тут расселись? – поинтересовалась она.

– Ботинки жарим, – ответил Вовка. – Твои, между прочим. Тебе как, с корочкой или без?

Юлька щелкнула его по макушке.

– Заткнулся бы ты. Тебе вообще еще спать полагается, детское время не кончилось.

– Я бы и рад, да Пашка разбудил. Пошли, говорит, тараканов погоняем. Вот сидим, дубинки готовим.

– Ладно-ладно, разговорился. Чем вы тут занимаетесь?

– Совсем не тем, в чем ты нас подозреваешь.

– Ну и балабол же ты, Вовчик. Побьют тебя когда-нибудь, а я помогу. Паша, а что это воет?

Пашка пожал плечами.

– Сирена какая-то.

– Откуда она здесь?

– Сами удивляемся.

– А почему она воет? – продолжала спрашивать Юлька.

– Да что ты ко мне-то привязалась? – возмутился Пашка. – Откуда мне знать? Наверное, случилось что-нибудь.

– Может быть, пароход где-то тонет? – с тревогой предположила девчонка.

– Да уж скажешь тоже, – отмахнулся Пашка. – Откуда тут пароход? В этой речушке и лодку-то не утопить.

– Сегодня полнолуние, – сказал Вовка.

– Ну и что с того? – спросил Пашка.

Юлька предостерегающе подняла руку, но Вовку уже понесло:

– Как это, что? В такую ночь оборотни выходят на охоту, мертвецы встают из могил и сам граф Дракула со своей вампирской свитой прилетает напиться крови. Они напали на спящее село, истребили всех жителей, но последний оставшийся в живых, обливаясь кровью и преодолевая боль, единственной уцелевшей рукой включил сирену, призывая на помощь. Жуткий вой разнесся над землей, усеянной мертвыми

телями, но уже некому было услышать этот сигнал. Кроме нас, конечно.

Голос Вовки был полон драматизма и жутких трагических ноток, в завершение своей фантазии он даже истошно завыл в небо. Юлька прервала его завывание, отвесив затрепину.

– Полегче, женщина, – оскорбился рассказчик.

– Придурок, – сквозь смех сказал Пашка.

– Мастер художественного слова! – гордо поправил Вовка.

– То-то ты у доски все время сопли жуешь, два слова связать не можешь, – язвительно заметила Юлька.

В этот миг откуда-то сверху раздался душераздирающий вопль. Юлька взвизгнула и вцепилась в Пашкино плечо. Вовка от неожиданности хрюкнул. Вопль повторился и что-то объемное с шумом пронеслось сквозь кроны сосен. Сверху посыпались обломки сучьев и всякая труха, пламя костра колыхнулось.

– Паша, что это было? – пролепетала Юлька.

– А я-то почему знаю? Птица какая-то.

– А разве птицы так кричат?

Вовка шумно выдохнул и сказал:

– Колька проснется, у него спросите. Он у нас специалист по всяким птичкам, зверушкам, рыбешкам.

– Давайте остальных разбудим, – предложила Юлька.

– Зачем? – не понял Пашка.

– Все вместе будем дружно бояться, – пояснил вместо Юльки Вовка. – Кстати, их будить уже поздно, они сами

проснулись. Вон, наружу лезут, как барсуки из норки.

Из палатки выбрались Ленка и Светка.

– Ребята, что это было? Кто так орал?

– Это Пашка упал, – ответил Вовка. – Темно, споткнулся, поругался маленько.

Где-то рядом раздалось урчание. Юлька снова взвизгнула и вцепилась теперь уже в Вовку. Ленка и Светка присели от испуга. Пашка вздрогнул.

Вовка отцепил от себя Юлькины руки и потребовал:

– Ты за меня не прятайся, я сам боюсь.

Урчание повторилось.

– Что это? – пролепетала Ленка. – Ребята, что это?

– Чего вы переполошились? – буркнул Пашка. – Хомяк это. Наверное.

– Здоровый хомяк, – ехидно заметил Вовка. – Судя по голосу.

Он поднял с земли консервную банку и швырнул на звук. В зарослях кто-то рявкнул. Девчонки снова завизжали.

– Да тихо вы! – крикнул Пашка. – Весь лес переполошили. Сейчас мы его прогоним.

Он вытащил из костра пылающую головню и направился к кустам.

– Паша, не ходи! – крикнула Ленка.

– Вдруг там медведь, – предположила Светка. – Или тигр. Уссурийский. Здесь тигры водятся?

– Че мы, в Индии, че ли? – фыркнул Вовка. – Ты еще ска-

жи, крокодил из Африки приполз. Специально, чтобы Юльке ногти отгрызть.

Юлька в очередной раз слегка влепила балаболу по макушке и сказала:

– Больше всех тут языком треплешь. А самому слабо пойти проверить, кто там в кустах прячется?

– Да ты че, совсем? Я ж боюсь, – неубедительно отозвался Вовка. – Не видишь, че ли?

– Дураки бояться не умеют, – многозначительно заметила Юлька.

Тем временем Пашка осторожно приблизился к кустам и, размахивая своим факелом, неуверенно произнес:

– Эй, ты. Брысь.

В лицо ему ударил легкий гнилостный запах, что-то темное, бесформенное выметнулось из мрака, вцепилось в руку и потянуло его к себе. От неожиданности и испуга Пашка вскрикнул и ткнул факелом в темноту. Жуткий вопль, раздавшийся вслед за этим, заглушил даже визг девчонок. Вовка схватил с земли топорик и устремился на помощь другу. Но неведомое существо уже отпустило подростка и с шумом бросилось бежать прочь, ломая кустарники. Пашка дернулся назад, ноги его запутались в сучьях и, потеряв равновесие, он грохнулся на землю. Левую ступню пронзила боль.

– Как ты? – спросил Вовка, подбежав. – Цел?

– Блин, ногу подвернул, – процедил Пашка сквозь зубы.

Вовка помог другу подняться и доковылять до костра.

– Паша, он тебя не укусил? – заботливо спросила Светка.

– Щас, разбежалась, – ответил вместо него Вовка. – Да наш Пашка сам кого хочешь укусит. Видели, как он этого медведя промеж глаз палкой шарахнул? А потом еще и под зад ногой пнул, только сил не рассчитал, ногу отбил. Орел наш Пашка, че и говорить!

– Да заткнись ты! – осадила Юлька болтуна. – Иди лучше Кольку растолкай. Тут такое, а он дрыхнет.

– Да не сплю я уже, не сплю, – послышалось недовольное бурчание. – Расшумелись тут, мертвых поднять можно.

Колька решил отдаться природе полностью и поэтому ночевал в шалаше без всяких спальных мешков и прочих, как он выразился, «излишеств цивилизации». Сейчас он вылез из своего строения, потянулся и спросил:

– Чего вы тут разгалделись?

– Шагай сюда, лекарь-самоучка! – крикнул Вовка. – Пашка ногу поломал, умирает. Хочет завещание писать. Можешь попасть в список наследников.

– Спать надо по ночам, а не беситься, – пробурчал Колька. – Тогда и ноги целыми будут. Ну-ка, дай посмотрю.

Пока он осматривал Пашкину ногу, Ленка наскоро поведала ему, что произошло. Вовка добавил в ее рассказ несколько героических красок, расписав битву Пашки с пещерным медведем.

Наконец Колька закончил осмотр и хмыкнул.

– Жить будет? – деловито поинтересовался Вовка. – Или

лучше сразу добить, чтоб долго не мучился?

– Фигня все это, – успокоил друзей Колька. – Даже не вывих. У тебя, Павлуха, говоря медицинским языком, растяжение левого голеностопного сустава. Не бойся, ничего серьезного.

– Во завернул, профессорюга! – восхитился Вовка.

– А по-нормальному можешь сказать? – спросила Юлька.

– А если по-нормальному, то несколько дней похромать придется. Между прочим, мы жрать сегодня будем? Светает уже, пора бы и позавтракать.

– Кому что, а тебе лишь бы пожрать, да поспать, – укорила его Юлька.

– И поср... – хотел было дополнить Вовка.

Но Юлька снова щелкнула его по макушке.

– Слова не дадут сказать, – обиделся Вовка.

Он взял топорик и направился к ближайшим деревьям.

– Ты куда это? – спросила Ленка.

– На дискотеку пошел, – буркнул Вовка. – Куда, по-твоему, я еще могу с топором в лесу пойти?

Ленка растерянно захлопала глазами, а Колька с видом знатока пояснил:

– Мсье Вован отправился за топливом для нашего костерка. Я прав?

– Прав, как никогда, мсье Колян. Как это вы догадались?

– Интуиция, друг мой, – гордо подбоченился Колька.

– А вдруг медведь все еще там, – боязливо предположила

Светка.

– Ха! – бесстрашно отозвался Вовка. – Всех бояться, так и в сортир строем ходить придется. А медведь уже далеко, бежит и оглядывается, не гонится ли Пашка за ним. К тому же я не за десять километров пошел, тут рядом пошарю...

– Ладно-ладно, – прервала его Юлька. – Ты так до обеда балаболить будешь. Пошел, так иди.

– Вот и иду.

Колька проводил друга взглядом и, не поднимаясь на ноги, на четвереньках направился было обратно к своему шалашу. Но Светка схватила его за шиворот и сердито спросила:

– Куда пополз? Кто только что жрать просил?

– Да я ж не для себя. Вон, Пашка ранетый, ему теперь питаться хорошо надо.

– Хватит спать, лодырь несчастный. Принеси воды и проверь удочки. Пошевеливайся.

Колька с кряхтением поднялся, взял котелок и направился к речке.

Во время завтрака сирена, до сих пор завывавшая непрерывно, вдруг смолкла. Когда девчонки спустились к речке мыть посуду, Колька посмотрел на товарищей и спросил:

– Слышите?

Пашка пожал плечами, а Вовка ответил:

– Ничего не слышу.

– То-то и оно. Слишком тихо. Солнце уже встало, а птицы

все еще молчат. Странно это.

– Да, что-то тут не так, – согласился Пашка.

– Может, пожар где, – предположил Вовка. – Не зря же сирена всю ночь завывала. Или еще какая-нибудь авария случилась.

– Надо бы осмотреться, – предложил Колька.

Он посмотрел на высокую сосну, потом перевел выразительный взгляд на Вовку.

– А почему я?! – возмутился тот. – Что я вам, человекообразное, чтобы по деревьям без страховки лазать?

– Пашка хромой, а я слишком тяжелый, – пояснил Колька. – Ты тут самый мелкий, самый шустрый, так что давай, послужи обществу своими конечностями.

– Блин, умеешь ты, Колян, уговаривать. Еще бы орден мне пообещал. Ладно, фиг с вами, слазаяю.

Вовка быстро и ловко вскарабкался на самую верхушку сосны. Вскоре оттуда послышался его удивленный возглас:

– Ни фига себе!

Через несколько минут Вовка спустился, вид у него был ошеломленный.

– Ну, что там? – спросил Колька.

– Там такое...

– Какое?

– Такое, – Вовка развел руками, пытаясь что-то показать. – Круглое. В небе. И крутится.

– Тарелка, что ли? – спросил Пашка.

– Сам ты тарелка, балда! Там дырка в небе!

В этот момент от реки донеслись испуганные вопли и визг девчонок. А вскоре и сами они сломя голову вылетели на поляну, сжимая в руках мокрые тарелки.

– У вас-то что случилось? – спросил Колька.

– Коля, там... – пролепетала Ленка, указывая в сторону реки.

– Ну, что там такое?

– Там мертвяк, – выпалила Светка.

– Какой мертвяк? – не понял Пашка.

– Покойник там! – взвизгнула Юлька. – В реке плавает.

Что тут непонятного?

Парни переглянулись. Колька задумчиво произнес:

– Это мне уже не нравится. Что-то странное тут происходит. Сперва сирена, потом эта тишина, теперь мертвец.

– Ночью кто-то рычал, – напомнила Юлька.

– И дырка в небе, – добавил Вовка.

– Какая дырка? – спросила Светка.

– Там, – ответил Вовка непривычно коротко, указав вверх.

– Давайте уйдем отсюда, – предложила Ленка.

Колька кивнул.

– Да, надо двигать отсюда. Назад на станцию возвращаться слишком далеко, а у Пашки нога покалечена. Пойдем туда, на север. Сирена выла оттуда, значит там люди. Вряд ли до них больше двадцати километров. Вовчик, найди какую-нибудь рогатину, сделай Пашке костыль. Девчонки, собирайте

манатки.

Высокий худощавый человек лет сорока пяти на вид в форме полковника ВВС в третий раз подошел к окошку справочного бюро автовокзала.

– Скажите, девушка, этот автобус вообще придет когда-нибудь? – спросил он.

– Я же вам сказала, мужчина, автобус в Беловодск ходит три раза в неделю, – последовал ответ. – Он еще не вернулся из прошлого рейса, где-то задержался.

– Он уже должен был снова отправиться в рейс, причем еще вчера, – заметил полковник. – Где он мог так задержаться?

Девушка в окошке развела руками.

– Ну, мало ли... Сломался. Дороги, сами знаете, какие. Не в Европе живем.

– Ну и порядки у вас, – недовольно произнес полковник, покачав головой. – Целый автобус пропал и никто не чешется. Разве нельзя другой отправить?

– У нас напряженка с транспортом. Да и с топливом тоже.

– Вы хоть звонили в Беловодск? – поинтересовался офицер. – Может, автобус вообще дотуда не дошел.

– Связи с Беловодском нет, авария на линии.

– Ну и городок у вас! Автобусы теряются, телефоны не работают, черт-те что. Давно ли советской власти не стало, а уже бардак по всей стране.

– Не нервничайте, мужчина.

– А что мне прикажете вообще делать? Еще неделю тут околачиваться? Или пешком идти?

– Хотите, идите пешком, – отрезала девушка. – И вообще отойдите от окошка, мужчина, не мешайте работать.

– Да уж, работы у вас выше крыши, – с сарказмом произнес полковник, оглядев пустой зал.

Он поднял с пола свой чемоданчик и направился в при вокзальное кафе. Взяв пару булочек и стакан чая, он занял место за одним из трех столиков, где уже сидел крупный мужчина его возраста с пышными усами, похожий на ленивого кота. Неспешно пережевывая блинчики с мясом, толстяк бесстыдно уставился на соседа прямо в упор. Некоторое время полковник терпел его взгляд, потом раздраженно спросил:

– Что? У меня рог на лбу вырос?

Усатый покачал головой и спокойно произнес ровным, чуть хриловатым голосом:

– Да нет. С физиологией у вас все в порядке.

– Тогда будьте добры, смотрите в другую сторону, – недружелюбно посоветовал полковник.

Его сосед, не торопясь, взял стакан, отхлебнул свой кофе и спросил:

– Не повезло?

Полковник не ответил.

– Вы, наверное, в Беловодск собирались ехать? – снова

спросил усатый.

И вновь полковник оставил вопрос без ответа.

– А автобуса нет, – продолжал сосед, уже не спрашивая, а констатируя. – Автобус пропал.

– Послушайте, – не выдержал полковник, – у меня совсем нет желания и настроения обсуждать с вами мои проблемы. Если бы тут были свободные места, я бы пересел туда. Но их нет. Поэтому оставьте меня в покое.

– Пожалуйста, – толстяк лениво пожал плечами. – Я просто так спросил. Чего вы волнуетесь?

– Какое вам вообще дело до того, куда я еду?

– Да никакого, – толстяк снова пожал плечами. – Просто я сам направляюсь в Беловодск.

– Вот как, – голос полковника стал чуть мягче, он усмехнулся. – Значит, товарищ по несчастью.

Усатый все так же лениво отправил в рот очередной блинчик и покачал головой. Проглотив, он сказал:

– Вовсе нет. В отличие от вас я на машине.

Наступило долгое молчание. Теперь полковник пристально уставился на толстяка. Тот смотрел в ответ невинным детским взглядом.

– Что? – спросил толстяк. – Теперь у меня рога выросли?

– Нет, – ответил полковник. – Но знаете, что я думаю?

– Что же?

– Такому разговорчивому человеку, как вы, не обойтись без попутчика.

– А с чего вы взяли, что я еду один?

– Так вы не один?

– Вообще-то, как перст.

– Так в чем же дело?

Толстяк проглотил последний блинчик и снова покачал головой.

– Не ездите в Беловодск.

– Это еще почему? – удивился полковник.

– Ничего хорошего вас там не ждет, – убежденно произнес толстяк.

– Ну, это уж мне виднее, – не согласился полковник. – Вы-то ведь туда едете.

– У меня там есть серьезное дело. Я должен решить одну проблему.

– А я там родился, домой еду.

– В отпуск?

– В отставку.

– У вас там родственники?

– Нет, всего лишь дом. За тридцать лет остался только один дом.

– А своей семьи у вас разве нет? – продолжал настойчиво выспрашивать толстяк.

– Нет, как-то не сложилось, – ответил полковник, пожав плечами.

Он на мгновение задумался и грустно добавил:

– Наверное, уже и не сложится.

Тяжело вздохнув, полковник снова посмотрел усатому в глаза и спросил:

– Да какое все это имеет значение? К чему этот допрос? Мы едем или нет?

– Поверьте, для меня ваши ответы имеют значение. Все-таки я бы не советовал вам ездить в Беловодск. По крайней мере на этой неделе.

– А это уж позвольте мне решать самому.

Толстяк пожал плечами и ответил:

– Пожалуйста, можете составить мне компанию. Но я вас предупредил.

– Благодарю за предупреждение.

– Ну, что ж, если вы готовы ехать, не будем задерживаться. Я очень спешу.

– А глядя на вас, такого не скажешь, – с усмешкой заметил полковник.

– Мне требовалась передышка, краткая остановка. Я должен был подумать, собраться с мыслями. В путь.

Они вышли из кафе и направились на автостоянку у при вокзальной площади. Усатый открыл дверцу изрядно побитой и помятой «Нивы», имевшей когда-то красный цвет, и сделал приглашающий жест рукой.

– Прошу. Давайте, кстати, познакомимся. Чертогонов Сергей Николаевич. Зовите меня просто Сергей.

– Владимирский Георгий Семенович, – представился полковник.

– Садитесь, Георгий. Не будем терять времени. Едем.

Оба уселись в машину и толстяк погнал свой разбитый временем и дорогами автомобиль к выезду из города.

Всю дорогу Чертогонов нещадно дымил, одна сигарета в его зубах сменялась другой. Долгое время Владимирский старался не обращать внимания на дымовую завесу, но наконец не выдержал.

– Послушайте, Сергей, – обратился он к попутчику. – Вам не кажется, что вы слишком много курите?

– Кажется, – спокойно согласился Чертогонов. – А вы, наоборот, не курите совсем?

– Нет.

– Я вот уже раз десять пытался бросить, но больше одного дня без курева не выдерживаю. Силы воли не хватает. Пробовал постепенно бросать, на более легкие сигареты перейти. Все равно не получается.

Владимирского абсолютно не интересовали проблемы случайного попутчика, но сидеть молча было не очень удобно и он попробовал поддержать разговор.

– Закодироваться не пробовали? – спросил полковник.

– Нет. Не верю я в эту чушь. Уж коли курить охота, так и под угрозой расстрела с этой привычкой не расстанешься. Честно говоря, и не уверен, что стоит бросать. Никотин меня только по карману бьет, много денег на эту отраву уходит. А на здоровье, слава богу, жаловаться не приходится. А курю я, между прочим, с девяти лет.

– Скажите, зачем вы едете в Беловодск? – поинтересовался полковник. – Если это не секрет, конечно.

– Не секрет. Я еду туда, чтобы спасти все человечество. Боюсь, кроме меня это сейчас сделать некому.

– Вот как?! – полковник слегка опешил. – Однако должен признаться, что вы не совсем обычный человек.

Чертогонов усмехнулся и спросил:

– Это должно означать – чокнутый?

– Ну, я бы скорее сказал – экстравагантный, – осторожно поправил Владимирский.

– Для военного вы слишком учтивы, – заметил Чертогонов.

– Это комплимент или упрек в неполноценности? – сделал полковник попытку пошутить.

– А это уж расценивайте, как пожелаете.

Некоторое время они ехали молча, потом полковник спросил:

– Вы раньше бывали в Беловодске?

– Нет, ни разу.

– Наверное, там все изменилось. Тридцать лет назад это было просто село. Его и на картах-то не на всех указывали.

– Его и сейчас городом можно назвать с большой натяжкой, – усмехнулся Чертогонов. – Так, захолустный райцентр на пять тысяч жителей. Это официально. В действительности же жителей уже втрое меньше. Все разбежались туда, где поденежней.

– Откуда вы знаете? – удивился полковник.

– Навел справки. Я всегда провожу разведку, прежде чем отправиться куда-либо.

– И как долго нам еще ехать?

– Примерно через полчаса будем в Сомовке. Это небольшая деревушка дворов на двадцать. А оттуда до Беловодска рукой подать.

Снова повисла пауза, которую прервал полковник.

– Все-таки интересно, как это вы собираетесь спасти человечество и почему именно в Беловодске? – любопытствовал он. – В чем заключается ваша миссия?

– Потерпите немного. Когда мы приедем, сами все увидите. Если не повезет, вам, может быть, еще и помогать мне придется.

– Благодарю, конечно, за честь и доверие, но я, пожалуй, откажусь, – не без иронии сказал полковник.

Чертогонов внимательно посмотрел на попутчика и улыбнулся.

– Конечно, откажетесь, – произнес он. – Если будет выбор. А если нет?

Владимирский не нашелся, что ответить и предпочел промолчать. Поведение Чертогонова казалось ему все более подозрительным и странным. Полковник уже начал задумываться, не зря ли напросился в попутчики к толстяку? Не лучше ли было остаться на автовокзале и дожидаться, наконец, этот проклятый автобус? Надо же было такому случиться-

ся, первый раз за тридцать лет собрался в родные края и тут же напасти. Еще неизвестно, что ждет в Беловодске, цел ли старенький домик, завещанный теткой. А тут еще судьба свела с этим непонятным человеком. При других обстоятельствах ни за что не стал бы заводить с ним знакомство, полковник недолюбливал людей такого типа – любопытных, болтливых, считающих, что знают все на свете, а на деле ленивые, зажавшиеся, ничего не умеющие, лишь напускающие на себя значимость. А этот явно из таких, к тому же со странностями в голове. Ну ничего, скоро будут в Беловодске, там расстанутся и вряд ли когда-либо снова встретятся. Можно еще немного потерпеть его общество.

Из задумчивости полковника вывел вопрос Чертогонова:

– Чем думаете заняться в Беловодске?

Владимирский пожал плечами.

– Еще не определился. Там видно будет.

– Вы с вертолетом умеете обращаться? Или только на самолетах летали? – продолжал спрашивать Чертогонов.

– И на тех, и на других, – ответил полковник.

– Тогда не пропадете. В пожарной авиации для вас наверняка местечко найдется. А в горячих точках вы бывали? В боевых условиях?

– Доводилось.

– Стало быть, боевой опыт имеете. Это хорошо.

– Чем хорошо? – не понял Владимирский.

Чертогонов оставил его вопрос без ответа. Указав вперед

на дорогу, он сказал:

– Смотрите.

– Что там?

– Это автобус, который вы так ждали. Сдается мне, что вы бы его не дождались.

Действительно, на обочине дороги стоял автобус. Чертогонов подъехал ближе и затормозил. Он извлек откуда-то сбоку полуметровый деревянный кол и вышел из машины. Двигался Чертогонов необычайно стремительно для своей комплекции, он весь странным образом преобразился, с лица исчезло ленивое выражение, взгляд стал жестким и цепким, даже живот как-то втянулся.

Владимирский вышел вслед за ним.

Вместо переднего колеса автобус поддерживал домкрат, само колесо стояло рядом, прислоненное к борту. Не было видно ни одного человека.

– Он возвращался из Беловодска? – спросил Владимирский.

Чертогонов кивнул.

– Где же люди? – снова спросил полковник. – Ни шофера, ни пассажиров.

Чертогонов указал на темное пятно перед автобусом.

– Смотрите.

– Что это такое? Неужели?..

Толстяк присел на корточки и заглянул под автобус.

– Это подскажет вам ответ, – произнес он.

Владимирский последовал его примеру. Под автобусом, у единственного переднего колеса лежала кисть человеческой руки. Полковник нервно сглотнул и посмотрел на Чертогонова.

– Что здесь могло случиться?

– Еще не знаю, – ответил Чертогонов. – Но уже начинаю догадываться.

Толстяк закурил. Владимирский обошел автобус кругом. Окна «ПАЗика» были заляпаны изнутри бурыми пятнами. Из открытых дверей волнами разливался металлический запах крови. Под ступеньками также темнело пятно. Владимирский поднялся на одну ступеньку и заглянул внутрь, уже догадываясь, что там увидит, но тут же в ужасе отшатнулся. Результат превзошел самые жуткие предположения. Чертогонов бесцеремонно отодвинул его в сторону и сам вошел в салон автобуса. Под ногами хлюпнуло. Было от чего прийти в ужас. Все внутри было забрызгано кровью, на сиденьях и на полу валялись части человеческих тел, внутренности, обрывки одежды. Крови натекло столько, что она стояла на полу большой лужей, не засыхая.

После недолгого осмотра Чертогонов покинул салон автобуса, глубоко затянулся сигаретой, выпустил струю дыма и произнес:

– М-да, неприятная картина.

Он взглянул на попутчика и позвал его с собой кивком головы.

– Георгий, поедemте отсюда. Здесь нам делать уже нечего. Оба сели в автомобиль Чертогонова.

– Вы что, железный? – хрипло спросил Владимирский. – Меня чуть наизнанку не вывернуло, а вы даже сигарету из зубов не выпустили.

– По образованию, Георгий, я медик, хирург. Долгое время я работал патологоанатомом. Слишком часто мне приходилось видеть человеческие внутренности вне туловища своего владельца. Так что это профессиональная выдержка, не более.

– Я думаю, надо куда-нибудь сообщить о случившемся, – произнес полковник.

– Тут позвонить неоткуда, – ответил Чертогонов. – Возвращаться я не могу, а там, куда мы едем, сообщать, возможно, будет некому.

– По-моему, вы что-то знаете. Что тут произошло? Кто напал на автобус?

– Пока я ни в чем не уверен. Потерпите до Сомовки, там я постараюсь все вам объяснить. А пока я должен подумать.

Путь до Сомовки они проделали молча, каждый думал о своем. Вскоре лес поредел, открылась небольшая деревушка.

Над Сомовкой висела мертвая тишина. Не было слышно ни человеческих голосов, ни лая собак, ни кудахтанья кур, ничего.

– Здесь не слишком оживленно, – заметил Владимирский.

– Да, – согласился Чертогонов. – Здесь и раньше вряд ли

было очень шумно. Видите? Половина домов заколочены. Большинство жителей уехали уже давно. Но все же тишина неестественная.

Чертогонов притормозил у колодца в центре деревни и вышел из машины. Владимирский последовал за ним. Чертогонов открыл багажник и нырнул в большую спортивную сумку. Вытащив оттуда помповое ружье, он протянул его своему спутнику.

– Умеете пользоваться? Хотя, что я спрашиваю, вы же военный.

– В армии такого на вооружении нет, но пользоваться умею, – ответил полковник. – В свое время на охоту хаживал.

– Хорошо. Учтите, если встретите какое-либо необычное существо, стреляйте в голову, только в голову.

– А в чем, собственно, дело?

– Пока не могу сказать определенно, но можем наткнуться на неприятные сюрпризы. Так что будьте готовы.

Чертогонов одел через плечо что-то вроде колчана с отточенными кольями. Один кол он взял в руку, за пояс заткнул револьвер и прицепил к ремню короткий палаш. Оценив взглядом его экипировку, Владимирский озадаченно хмыкнул.

– Чтоб я что-то понял, – недоуменно произнес полковник, – Но видок у вас, прямо скажу, воинственный. Надеюсь, вы мне объясните, что все это значит?

– Обязательно, – пообещал Чертогонов. – Только чуть

позже. Идемте, осмотрим для начала этот дом.

Владимирский двинулся было за ним, но его остановил вопль, полный ужаса, донесшийся с другого конца деревни. Грохнул выстрел, затем снова послышались крики ужаса. Чертогонов устремился в ту сторону, бесцеремонно бросив на ходу:

– Семеныч, за мной!

Сжимая в руках дробовик, Владимирский бросился за ним.

Повернув за угол какого-то амбара, Чертогонов едва не столкнулся с группой подростков, которые оглушили его испуганными воплями. Их было шестеро, трое девчонок и трое парней лет по четырнадцать-пятнадцать. Один из мальчишек опирался на самодельный костыль, другой поддерживал его, их третий товарищ, самый рослый и плечистый, сжимал в руках ружье, ствол которого был нацелен прямо в лоб Чертогонову. Лица у ребят были бледные, испуганные.

Подоспевший полковник вскинул дробовик и грозно потребовал:

– А ну-ка, опусти свою дуру, сынок.

Парень шумно выдохнул и опустил винчестер.

– Где оно? – спросил Чертогонов.

Парень с ружьем махнул рукой в сторону одного из домов и нервно ответил:

– Там.

– Георгий, побудьте пока здесь, – сказал Чертогонов.

Он побежал к избе. Владимирский внимательно оглядел ребят и спросил:

– Кто-нибудь, наконец, может мне объяснить, что здесь происходит? И что такое это «оно»?

Парень с ружьем покачал головой.

– Не знаю.

Рыжая девчонка попыталась объяснить:

– Мы вошли туда, а там мертвяк лежит, а этот над ним копошится и чавкает. Жуть! Там кровь кругом.

– Поточнее, – потребовал полковник. – Кто «этот»? Кого вы видели?

Девчонка развела руками.

– Не знаю, мы не разглядели. Вроде, зверь какой-то. Что-то волосатое. И урчало.

Паренек, поддерживавший товарища на костыле, добавил:

– Колька в него в упор пальнул, а ему хоть бы хны. Чуть нас не покусал, зараза.

Из дома, куда вошел Чертогонов, донеслось утробное урчание, перешедшее в глухой вой, тут же оборвавшийся.

– Да что ж там такое-то? – насторожился Владимирский.

Он направился было к дому, но в этот момент Чертогонов сам вышел не улицу. Кол в его руке слегка дымился, на рубахе появились темные пятна, а на щеке алела длинная царапина. Но на лице толстяка лежала печать удовлетворения. Невозмутимо пыхтя сигаретой и распространяя легкий за-

пах гнили, он подошел к полковнику и ребятам.

– Что там? – спросил Владимирский.

– Все нормально, – ответил Чертогонов. – Проверил одну теорию на практике. Результат положительный.

– К черту ваши теории! – раздраженно воскликнул полковник. – Что тут происходит?!

Чертогонов загадочно улыбнулся и указал в небо позади полковника.

– Смотрите.

Владимирский обернулся, поднял голову.

– ...твою мать! – вырвалось у него.

В небе медленно вращалась огромная черная воронка, она словно затягивала облака, которые закручивались вокруг провала в спираль. Края воронки изредка прорезали витиеватые молнии, окрашивая облака в багровый цвет. Это зрелище, словно грозное предзнаменование, внушало тревогу, страх, было жутким и завораживающим.

– Эй, я видел сегодня утром эту дырку! – воскликнул один из мальчишек. – Только тогда она было поменьше.

– Это что такое? – спросил полковник, поворачиваясь к Чертогонову.

– Скоро все узнаете, – ответил тот. – Вы откуда? – спросил он ребят. – Местные?

– Нет, мы туристы, – ответила рыжая девчонка.

– Давно вы в этой деревне?

– Уже с полчаса.

– Кого-нибудь встретили кроме этого? – Чертогонов кивнул на дом, откуда только что вышел.

– Нет, – вступил в разговор паренек с ружьем. – Здесь вообще никого нет. Мы видели только двух дохлых собак.

– Ну, что ж, идемте к машине. По дороге поговорим.

По пути к автомобилю они познакомились. Парня с винчестером звали Николай, того, что на костыле – Павел, третьего, самого мелкого и беспокойного – Вова. Рыжая девчонка оказалась Юля, две другие – Света и Лена.

– Это, конечно не трамвай, – сказал Чертогонов, открывая дверцы своей побитой «Нивы», – но как-нибудь поместимся.

Пятеро ребят втиснулись каким-то чудом на заднее сиденье, Вовка сумел примоститься на переднем между полковником и Чертогоновым.

– А говорят, что «лимузин» самая просторная машина, – ухмыльнулся Чертогонов, заняв свое место за рулем.

Он уже готов был тронуться в путь, но вдруг выключил зажигание и вышел из машины.

– Куда это он? – спросил Владимирский, ни к кому, собственно, не обращаясь.

Вовка пожал плечами и высказал предположение:

– Может, пять копеек выронил.

Между тем Чертогонов присел на корточки и позвал:

– Кис-кис-кис!

Через несколько секунд он вернулся в машину и подал ребятам на заднем сиденье серую полосатую кошку.

– Сберегите мне ее. Ну, поехали.

Едва они покинули Сомовку, полковник обратился у Чертогонову.

– Итак, я жду объяснений, – потребовал он. – Похоже, вы единственный здесь, кто знает, что происходит.

– Вы что-нибудь знаете о теории гиперперехода? – спросил Чертогонов. – Его еще называют нуль-транспортировка.

– Что-то слышал в общих чертах, – ответил Владимирский. – А что?

– Грубо говоря, это способ преодоления пространства в сжатые сроки путем выхода в более многомерное измерение. Я доходчиво объясняю?

– Боле-мене.

– А известно ли вам, что на Земле существуют зоны вероятных выходов в эти самые многомерные миры, параллельные нашему. В таких районах чаще всего происходят различные аномальные явления.

– Научно это не доказано, – вмешался Колька.

– Да, – согласился Чертогонов. – Современная физика предполагает это лишь в теории.

– Ну, допустим, – сказал Владимирский. – Давайте ближе к сути. Дальше-то что?

– А дальше то, что Беловодск находится как раз в такой зоне. И там же находится лаборатория, где ведутся разработки практического осуществления принципа гиперперехода. Лабораторию специально оборудовали в этом месте, чтобы

облегчить задачу. Вы способны сделать выводы?

– Кажется, я начинаю догадываться, но лучше вы сами скажите.

– Извольте. Не далее, как вчера, в лаборатории проводили эксперимент и пробили брешь в другой мир. То, что мы видим в небе, является одним из последствий эксперимента.

– Так вы хотите сказать, что все эти зверства учинил кто-то, кто выпал из этой дыры в небе?

– Нет, пока что оттуда никто не выпадал. Но через некоторое время эта, как вы говорите, дыра накроет все вокруг и наши миры совместятся. Это будет конец Света.

– Откуда вы все это знаете? – поинтересовался Владимирский.

– Подобные эксперименты уже проводились на Западе, но в меньших масштабах. Там сумели избежать катастрофы.

– А вы хорошо осведомлены, – заметил полковник.

– Да, неплохо, – кивнул Чертогонов. – Наряду с основной профессией меня занимают такие науки как уфология, криптозоология и им подобные, и по роду этих занятий приходится так же интересоваться и физикой, в том числе альтернативной. Я и мои товарищи поддерживаем связь с коллегами по всему миру. Узнав про эксперимент в Беловодске, я сразу направился сюда, но, как видите, немного опоздал. Теперь все исправить будет значительно труднее.

– Значит, если я правильно понял, сейчас по всей округе рыщут выходцы из другого мира, – уточнил полковник.

– Рыскать они будут ночью, – поправил Чертогонов. – Ибо не терпят дневного света, слепнут, теряют ориентацию, а при длительном пребывании на солнце погибают от ультрафиолета. Сейчас они прячутся по темным углам и отсыпаются. Это, если можно так выразиться, существа ночного вероисповедания.

– Как хоть они выглядят?

– У них нет единой формы существования, могут принять любое обличие, конечно, в рамках своих способностей. Это оборотни. Они обладают огромной силой, агрессивны, плотоядны, жутко прожорливы. Вещество, содержащееся в их слюне, попадая в кровь человека, поражает некоторые участки головного мозга. Человек уподобляется этим существам, становится агрессивным, склонным к каннибализму, пугается солнечного света. Это случается далеко не с каждым укушенным, почему так происходит, не знаю.

– И можно как-то бороться с этими тварями? – продолжал спрашивать Владимирский.

– Самое надежное средство – свежий осиновый кол.

– Вы серьезно?

– Вполне. У них совсем иная структура организма, чем у нас, и ускоренный обмен веществ. Сок осины, смешиваясь с их плазмой, вызывает бурную биохимическую реакцию с мгновенным летальным исходом. Кроме того надежен так же выстрел в голову разрывной пулей или крупной дробью, так, чтобы полностью разрушить мозг. Умрут они не сразу, но

уже будут безопасны. А от действия инфекции при их укусе можно предохраниться.

– Как это? – вклинился в разговор Вовка.

– Помогает серебро, – пояснил Чертогонов. – Чистое серебро. Не могу сказать, каково его действие на организм, но простая серебряная цепочка или браслет нейтрализуют их яд. Но это только непосредственно во время контакта. Если яд уже поразил мозг и нервную систему, не поможет ничто.

– С ума сойти, – пробормотал полковник, покачав головой. – Если бы я не видел провала в небе собственными глазами, ни за что бы не поверил в эту ахирию. Не могу сказать, что вы убедили меня на сто процентов, Сергей, но хочу задать один вопрос. Вам-то откуда известно про всю эту хреновенькую? Извините, девушки.

– Ничего, – за всех ответила Юлька. – А действительно, дядя Сережа, откуда вы так хорошо все знаете?

Чертогонов охотно принялся пояснять:

– Контакты людей с этими тварями происходили довольно часто на протяжении всей истории человечества. Отсюда и пошли все рассказы о демонах, вампирах, оборотнях, прочей нечисти. А теперь вспомните, Георгий, мою фамилию. Знаете, как ее получили мои предки? – Чертогонов рассмеялся, перехватив недоуменный взгляд Владимирского. – Со времен протопопа Аввакума мои предки славились тем, что изгоняли бесов. Не постами и молитвами, а оружием, которое сами же и изобретали. Божьи воины, так сказать. Вот и

прозвали их чертогонами. Искусство «чертогонения» передается в нашей семье из поколения в поколение, так что теорию борьбы с бесами я знаю в совершенстве. На практике сегодня испробовал первый раз. Ничего, получилось.

– И что же вы теперь намерены делать? – поинтересовался полковник.

– Уничтожить Беловодскую лабораторию ко всем чертям и прекратить этот неконтролируемый эксперимент, – решительно ответил Чертогонов.

– Неконтролируемый? – переспросил Владимирский.

– Если бы те, кто все это заварил, могли остановить процесс, провала в небе сейчас не было бы, – пояснил Чертогонов.

– Значит, мы едем в самое логово врага?

– Стало быть, так. Но у меня другого выхода нет. И раз уж судьба свела нас всех вместе, придется сообща решать эту проблему.

– Не лучше ли вернуться и попросить помощи? – робко спросила Ленка.

Чертогонов покачал головой.

– Никто не поверит, пока сам не увидит этих тварей. Растянется волокита, а уже завтра может быть поздно. Все бы ничего, если бы не этот провал в небе. Одному богу известно, что может случиться, когда он увеличится. Так что времени у нас нет. Очень жаль, ребятки, что вы влипли в эту историю. При других обстоятельствах я ни за что не взял бы

вас с собой. Но сейчас вам безопаснее находиться рядом. А вот и Беловодск.

Лес расступился, мимо промелькнула табличка с названием, а вскоре впереди показался небольшой городок. Большинство построек были деревянные, дома не превышали двух этажей.

– Как вы думаете, здесь остался кто-нибудь в живых? – спросил Владимирский.

– Вполне вероятно, – ответил Чертогонов. – Здесь проживало не два человека, кто-то мог и уцелеть. Когда, вы говорите, ребята, включилась сирена?

– Часа в четыре, – ответил Пашка. – Может, чуть раньше.

– Незадолго до рассвета. Много этих тварей вылезти не могло. Хотя с другой стороны, они добрались даже до автобуса. Не знаю. Может быть, кого-то и встретим.

Машина въехала в городок. Пассажиры Чертогонова в смятении разглядывали выбитые окна домов, выломанные двери. Кое-где вились дымки, пахло гарью. Людей нигде не было видно, ни живых, ни мертвых. Стояла гробовая тишина. Над всем этим безмолвием зловеще нависла огромная черная воронка.

Вдруг Владимирскому что-то почудилось. Он прислушался и взглянул на Чертогонова.

– Вы тоже это слышите? – спросил тот.

Полковник кивнул.

Откуда-то издали доносился гул множества голосов, как

будто шумела большая толпа людей. Чертогонов повел машину на этот звук и вскоре выехал на площадь перед трехэтажным кирпичным зданием с флагом на крыше. На площади толпились с полтысячи человек, каждый старался перекричать соседа. Мужики матерились, женщины причитали, дети плакали. На крыльце здания стоял щуплый человек в очках и безуспешно пытался перекричать толпу.

При появлении Чертогонова и его спутников шум немного стих, все повернулось к ним. Чертогонов вышел из машины, закурил и с наслаждением затянулся. Всю дорогу от Сомовки он терпел, видимо, пожалев девчонок. Владимирский и ребята выбрались наружу вслед за ним. Чертогонов снова мощно затянулся и окинул взглядом собравшихся на площади людей. Вид у большинства горожан был изрядно потрепанный – полуодетые, оборванные, некоторые перепачканные в саже, многие перебинтованные. Лица у всех были испуганные, усталые, но глаза злые.

К вновь прибывшим подошел молодой милиционер с закопченным лицом и спросил, пытаясь придать голосу официальную грозность:

– Кто такие?

– Приезжие, – ответил Чертогонов, не обратив, впрочем, на милиционера особого внимания.

Все так же глядя мимо местного представителя закона, он спросил:

– Кто здесь главный?

Милиционер окинул толстяка недоверчивым подозрительным взглядом и указал на человека в очках, стоявшего на крыльце.

– Это заместитель мэра. Главнее его никого не осталось.

Чертогонов повернулся к своим попутчикам и сказал:

– Ребята, побудьте здесь. Георгий, пойдите со мной.

Он направился было к зданию, но остановился и, обернувшись, сказал так, чтобы слышали все:

– Николай, если хоть одна гнида сунется к машине, стреляй без предупреждения.

Колька взглянул на лица ближайших мужиков, с вождедением смотревших на Чертогоновскую «Ниву», и понимающе кивнул.

– Ясно, – коротко бросил он.

Сжав в руках винчестер, паренек постарался придать своему лицу зверское выражение.

Чертогонов врезался в толпу, как ледокол, раздвигая людей животом. Полковник последовал за ним. Поднявшись на крыльцо, толстяк навис над тщедушным очкариком и, глядя на него сверху вниз, представился:

– Чертогонов Сергей Николаевич. Это мой коллега Владимирский Георгий Семенович. Считайте нас спасательной бригадой.

– Каргопольцев Михаил Владимирович, – назвал себя заместитель мэра. – Вы из областного центра? МЧС?

– Почти. Рассказывайте, что тут у вас случилось?

– Если б знать... – обескуражено ответил Каргопольцев.

Он снял очки и вытер платком красные воспаленные глаза. После бессонной ночи явно еще не спал, как и все остальные горожане.

– Что-то произошло в этой проклятой лаборатории, – принялся объяснять чиновник. – Среди ночи вдруг завывла сирена, а потом полчища каких-то тварей захватили город. Их невозможно было остановить. Тут творился невообразимый ужас. Они врываются в дома и разрывали людей на куски. Они убрались только с рассветом. Много народу погибло этой ночью, здесь все, кто остался в живых. До сих пор во многих домах лежат трупы. Даже не трупы, а просто куски человеческого мяса. Их некому хоронить. Это просто ад крошечный, такое тут творилось.

Голос Каргопольцева пресекся, он на пару секунд прикрыл глаза платком, но справившись с собой, продолжил:

– Некоторые дома загорелись, но к счастью пожар не распространился, тушить тоже было некому. Все эти люди толпятся здесь с утра. Они напуганы, боятся разделиться. Все пришли кто в чем был, и никакая сила не может сдвинуть их с места. Вы можете хоть чем-нибудь нам помочь? – с надеждой спросил чиновник под конец своего рассказа.

Чертогонов кивнул.

– Безусловно. А что у вас с транспортом? Почему вы до сих пор не эвакуировались отсюда?

– Во всем городе нет ни капли бензина, а пешком далеко

не убежишь.

– Ясно.

Посмотрев на здание, Чертогонов спросил:

– Это что у вас? Горсовет?

– Мэрия, – поправил Каргопольцев. – Сейчас это так называется.

– Ну, это один хрен. Это самое большое здание в городе?

Каргопольцев кивнул.

Чертогонов повернулся к толпе, шумно обсуждавшей появление незнакомцев, и крикнул:

– Так! Внимание! Слушайте все меня!

Люди в толпе притихли.

– Если будете торчать здесь столбами и без толку чесать языками, до завтрашнего утра не доживете. Никто не знает, что здесь случилось, и никто не придет к вам на помощь. Так что рассчитывать придется только на самих себя. Делайте все, как я скажу, и останетесь живы. Сейчас мы разделимся на несколько бригад. Не бойтесь. Твари, которые напали на вас ночью, не терпят дневного света, сейчас вы их не встретите. Половина мужчин отправятся со мной в лес. Можно вас на минуту? – позвал Чертогонов милиционера с закопченным лицом.

Тот поднялся к нему.

– Как вас звать?

– Сержант Стрелкин.

– Сержант, возьмите несколько человек и соберите все

оружие, какое есть в городе. И побольше боеприпасов.

– Это бесполезно, – сказал Стрелкин. – Пули их не берут.

– Не беспокойтесь, возьмут. Так же пошарьте по домам, ювелирным лавкам или что тут у вас есть, соберите серебряные украшения или хотя бы ложки. Еще несколько человек под руководством господина Каргопольцева соберут медикаменты, провизию, теплую одежду и принесут все это сюда.

– На хрена все это надо?! – выкрикнул кто-то из толпы.

– Чтобы остаться в живых, – ответил Чертогонов. – Оставшиеся, во главе с моим коллегой полковником Владимирским, будут укреплять это здание.

В толпе пронесся ропот, но его перекрыл резкий командный голос Владимирского:

– Тихо! Хватит базарить! За вас никто ничего не сделает.

Принимайтесь за работу, если не желаете смерти себе и своим детям. Все должно быть готово до темноты.

Полковник повернулся к Чертогонову и спросил:

– Я прав?

Тот кивнул.

– Абсолютно.

Полковник быстро разделил людей на бригады, не принимая никаких возражений. Горожане, слегка опешившие от его напора, беспрекословно подчинялись, не успевая сообщить, что к чему, и не думая возмутиться его самоуправству.

– Что бы я без вас делал, Георгий, – покачал головой Чер-

тогонов.

– Не знаю, но у меня без вас было бы меньше проблем, это точно – ответил Владимирский.

– Возможно, – усмехнулся Чертогонов. – Ну, за дело! Оставьте наших ребят при себе. И скажите им, чтобы машину разгрузили. Кошку не забудьте.

Когда Чертогонов вернулся с группой мужчин, нагруженных тонкими осиновыми стволами, в здании мэрии кипела работа. Владимирский развил бурную деятельность, под его руководством люди сновали туда-сюда, со всех сторон доносился дружный стук молотков. Сам полковник встретил Чертогонова у входа в компании неотвязно следовавшего за ним Вовки и сержанта Стрелкина.

– Вы, я вижу, не скучаете, – произнес Чертогонов, сбрасывая с плеча свой груз.

Он повернулся к своей бригаде и сказал:

– Заносите все внутрь, дальше знаете, что делать.

– Не бойсь, Николаич, все сделаем как надо, – успокоил его небритый мужик в кепке. – Айда, мужики.

Чертогонов закурил и спросил:

– Ну, что тут у нас делается?

– Оружие собрано, – доложил Стрелкин. – С серебром похуже, но и его маленько раздобыли. Все заперто в кабинете мэра.

– Отлично. Дальше.

– Каргопольцев собрал медикаменты, провизию, теплую одежду, даже приволок матрасы, – сообщил Владимирский. – Хотели подать электричество в здание, но электрики не смогли найти обрыв. Видимо, что-то на подстанции. Так что запаслись фонарями, свечками, приготовили факелы. Сейчас я поставил нескольких женщин на кухню, чтобы приготовили ужин.

– Это правильно, – одобрил Чертогонов. – Драться лучше на сытый желудок.

– Не обошлось без инцидентов, – продолжал полковник. – В аптеке люди наткнулись на двух тварей. К счастью никто не пострадал.

Он внимательно посмотрел Чертогонову в глаза и спросил:

– Вы знали, что такое могло случиться?

– Предполагал, – ответил Чертогонов. – Но если бы я предупредил всех об этом, никто не двинулся бы с места. А тратить время впустую мы сейчас не можем. Где Каргопольцев?

– Наверху, в зале заседаний, сортирует свои трофеи. Вашу машину разгрузили, все под замком в кабинете мэра. Кошка на кухне.

– Ладно, идемте посмотрим, как вы тут подготовились к обороне. Если на улице никого не осталось, заколачивайте эти двери.

– Сержант, проверьте все ли на месте и займитесь дверями, – распорядился полковник.

– Есть.

Полковник повел Чертогонова внутрь. Молча терпевший до сих пор Вовка вприпрыжку побежал за взрослыми, крича на ходу:

– Сергей Николаевич! Скажите товарищу полковнику, пусть мне оружие дадут! Кольке можно, а мне нельзя, что ли? Я тоже хочу Рэмбой быть!

Чертогонов поднял с пола ветку с развилкой и протянул ее мальчишке.

– Держи. Рогатку себе сделаешь.

– Вот спасибо, – обиженно поблагодарил Вовка и уныло поплелся вслед за мужчинами.

Чертогонов остался доволен осмотром, за время его отсутствия Владимирский превратил здание мэрии в настоящую крепость.

После ужина Чертогонов собрал всех уцелевших жителей Беловодска в зале заседаний. Он наскоро объяснил людям, что их ждет.

– Следуйте моим инструкциям и, быть может, все мы сумеем дожить до рассвета, – сказал он под конец своего выступления.

– А может, они не заметят нас и не сунутся сюда, – предположил кто-то.

– Я бы на это не надеялся, – ответил Чертогонов. – Нужно быть готовыми ко всему. Теперь, как будем обороняться. У нас есть около двухсот различных серебряных украшений,

пусть их наденут женщины и дети, это обережет их от яда тварей в случае укуса. Всем мужчинам вооружиться кольями и топорами. Кому хватит, пусть берут огнестрельное оружие. Повторяю, стрелять только в голову или в шею, так, чтобы снести башку. В другие части тела наносить ранения бесполезно. Благодаря ускоренному обмену веществ, они обладают мгновенной регенерацией тканей и восстановят любое повреждение в считанные секунды. Так что не тратьте напрасну силы и боеприпасы, ночь у нас будет долгая и тяжелая. На время боя женщины и дети спустятся в подвал. Что бы ни случилось, первый этаж держать до конца. Это наш последний рубеж. Теперь все вооружайтесь, мы с Георгием Семенычем укажем вам ваши места.

Спустя полчаса здание мэрии было готово к ночному бою, словно осажденная крепость.

Чертогонов сидел на полу у лестницы на чердак и курил. У его ног, свернувшись калачиком, мурлыкала серая кошка. Скрипнули половицы, кошка вздрогнула и подняла голову. К Чертогонову подошел Владимирский. Тот вопросительно посмотрел на полковника.

– Проверяю посты, – пояснил Владимирский.

Чертогонов молча кивнул.

– Люди не спят вторые сутки, – сказал полковник. – У многих в минувшую ночь на глазах погибли родственники. Каргопольцев потерял жену и сына.

– Могу представить каково им всем, – со вздохом отозвался Чертогонов. – Но расслабляться мы не имеем права, иначе завтра наши трупы добавятся к остальным. К чести беловодцев надо сказать, что держатся они молодцами. Я думал, будет хуже. Слава богу, обошлось без истерик.

– Те, кто поддался панике, уже погибли, – заметил полковник. – В таких передрягах выживают сильнейшие.

– Может быть, – Чертогонов пожал плечами. – Вам лучше знать, я в боевых условиях не бывал.

– Как вы думаете, они нападут или пройдут мимо? – спросил Владимирский.

– Нападут, – уверенно заявил Чертогонов. – Мы для них пища и такое скопление людей в одном месте они просто не могут не учуять. Если бы я не знал этого наверняка, им следовало бы оставить приманку, чтобы они нашли нас.

– Не понял, – насторожился полковник.

– У вас такой вид, будто вы считаете меня ненормальным, – заметил Чертогонов, усмехнувшись.

– Так и есть, – не стал скрывать Владимирский. – Что означают ваши слова? Вам что, приключений захотелось? Славы? Вам мало смертей? Что вы еще задумали?

– Не спешите с выводами, Георгий. Не надо делать из меня маньяка. Да, не скрою, я предпочитаю, чтобы эти твари сегодня пришли сюда. Но дело вовсе не в жажде приключений, я ведь не глупый мальчишка. Я отлично понимаю, что утром мы недосчитаемся многих, кто сейчас здесь укрылся.

Но приняв бой, мы спасем тысячи других жизней. Твари еще не успели распространиться слишком далеко и все устремятся к нам, как на приманку. Наша обязанность задержать их здесь до рассвета. Вы понимаете?

Полковник снял фуражку, вытер лоб ладонью, вздохнул и произнес:

– Понимаю. Вызываем огонь на себя.

– Вот именно, – кивнул Чертогонов.

– А что же будет со всеми этими людьми? Ведь они не солдаты, простые обыватели. Что будет с нами самими?

– Это мы узнаем только завтра. Одно могу сказать, мы обязаны выжить, чтобы прекратить эксперимент.

Владимирский снова вздохнул и опустился на пол рядом с Чертогоновым.

– Тридцать лет дома не был, – произнес он. – Наконец вернулся и вот вам. Повезло, нечего сказать.

– Я вас предупреждал, – напомнил Чертогонов.

– Предупреждали, – мрачно согласился полковник.

– Как бы там ни было, Георгий Семенович, я очень вам благодарен. Без вас я вряд ли справился бы с этой ситуацией. Спасибо.

Чертогонов протянул полковнику руку. Владимирский посмотрел толстяку в глаза, усмехнулся и ответил рукопожатием.

– То ли еще будет, – произнес он. – Кстати, вы мне так и не сказали, для чего вам этот зверь.

Полковник указал на кошку. Чертогонов улыбнулся и ласково погладил зверька.

– Ее зовут Маруся, – сказал он.

– Это она вам сказала? – с усмешкой поинтересовался Владимирский.

– Это и так понятно, достаточно взглянуть на ее мордашку. А нужна она мне вот зачем. Еще моими предками подмечено, что кошки за версту чувят всякую нечисть, те же в свою очередь опасаются с ними связываться. Тут какая-то генетическая неприязнь. Это только в сказках кошка непременный атрибут дьявольских сил. Маруся вовремя предупредит нас об опасности, а после уничтожения лаборатории поможет отловить спрятавшихся тварей и зараженных ими людей.

– Почему мы остановились здесь? Почему сразу не поехали в лабораторию?

– Мы приехали слишком поздно. В темное время суток справиться со всеми препятствиями, что нас ждут, гораздо сложнее. Так что штурм лаборатории начнем с раннего утра.

В этот момент кошка вздрогнула и взглянула вверх, на чердачный люк. Она вскочила, вздыбилась и зашипела.

– Они здесь, – сказал Чертогонов, поднимаясь.

Сверху послышался грохот, треск разбиваемых досок.

– К бою! – разнесся по коридорам зычный голос полковника.

По всему этажу зажглись фонари, вспыхнули факелы. Защитники мэрии схватились за оружие.

– Ну что, православные, покажем нечисти, что не с теми связались! – весело и зло воскликнул Чертогонов, взглянув на подбежавших людей.

Он поправил за спиной колчан с кольями и вынул из ножен палаш.

Чердачный люк разлетелся в щепки. В проем всунулась уродливая зубастая морда. Яростный рев оглушил людей. За спиной Чертогонова грохнул выстрел и обезглавленное чудище тушей рухнуло вниз. Первый же выстрел полковника попал точно в цель.

В одно из окон снаружи ударило что-то массивное. Доски прогнулись, затрещали, но выдержали удар.

Снизу послышались крики ужаса.

– Семеныч, вниз! – скомандовал Чертогонов. – Держать нижние этажи во что бы то ни стало! Иначе отступать нам будет некуда, все тут поляжем.

Без лишних слов полковник бросился вниз по лестнице.

Удары в окна посыпались один за другим. В чердачном люке показались когтистые лапы, царапавшие перекрытие в безуспешных попытках расширить проем. Один из людей не выдержал и выпустил в люк заряд дроби.

– Не стрелять! – крикнул Чертогонов. – Не тратьте зря патроны. Бить только наверняка.

Деревянный щит на одном из окон наконец не выдержал, доски с треском разлетелись в стороны. На пол спрыгнуло зеленоватое существо с жабьей мордой, не похожее однако

ни на рептилию, ни на какое другое животное. Существо хлопнуло перепончатыми крыльями, распространяя вокруг легкий запах гнили, и обвело помещение взглядом красных жутких глаз.

Чертогонов выхватил кол из своего колчана и метнул его в существо. Острый кол вонзился твари в грудь, из раны потянулся дымок. Коротко взревев, существо рухнуло на пол, но в оконный проем лезли уже двое других.

Чертогонов бросился к окну, крикнув на ходу:
– Держите люк!

Чертогонов двигался с необычайным для своей комплекции проворством. Едва приблизившись к захватчикам, он снес одному голову, другого раскроил ударом палаша надвое.

Тем временем твари, атаковавшие чердачный люк, сменили тактику. Шум на чердаке ненадолго стих, затем в проем скользнуло нечто длинное, розовое, словно червь-переросток. Защитники отскочили в стороны. Розовое существо резко распрямилось и кляцнуло зубами. Обезглавленное тело нетерпеливого стрелка отлетело в сторону. Его сосед застыл в ужасе, глядя на труп товарища, и вероятно был бы разорван в клочья, если бы молодой парень не вогнал кол в голову розовой твари. Из люка высунулась зубастая голова на длинной шее. Парень отмахнулся колом и упал. Спасенный им человек наконец справился с собой и вышел из оцепенения. Дико заорав, он выстрелом в упор разорвал шею

существа, уже едва не схватившего парня за горло.

Чертогонов порядком притомился, истребляя ломившихся в окно тварей. Не ожидавшие вначале отпора монстры быстро пришли в себя. Они оказались опасными противниками, были стремительны, ловки, коварны и изобретательны, постоянно меняя свой облик. Но самое главное – их было много, чудовищно много. И все же Чертогоновым владело злорадное чувство превосходства. Под ногами валялись полтора десятка изрубленных тел, сам он был с головы до ног заляпан вонючей плазмой, но тварям не удавалось оттеснить его от окна. Он слышал за спиной шум схватки. Твари разбили еще несколько окон в кабинетах третьего этажа и рвались внутрь здания. На всем этаже кипел ожесточенный бой.

Однако несмотря на отчаянное сопротивление защитников мэрии, инопланетные монстры медленно, но верно ломали оборону. Вскоре людям пришлось отступить по коридору к лестничному переходу.

Чертогонов оглянулся и сердце его болезненно сжалось. Среди отступающих он не видел многих, кто поднялся сюда перед началом боя. Понимая, что их ожидает, он все же лелеял хрупкую надежду, что удастся избежать жертв.

С треском развалилось еще одно окно. Чертогонов понял, что пора сдавать первый рубеж.

Сдерживая напор захватчиков, оставшиеся в живых отступили к лестничной площадке. Неожиданно двери за их спинами распахнулись и прозвучал резкий голос Владимир-

ского:

– Все на пол!

Тон команды не оставлял места сомнениям и раздумьям, поэтому все беспрекословно пригнулись. Тут же на тварей обрушился шквал огня.

– Все сюда! – снова крикнул Владимирский.

Прикрываемые огнем полковника и его команды защитники третьего этажа отступили за лестничную дверь. Следом отошли бойцы Владимирского. Небритый мужик в кепке напоследок выпустил заряд дроби в голову раненной твари и произнес со злобным удовлетворением:

– Получай, сука.

Неожиданная контратака полковника дала защитникам мэрии краткую передышку. Во время этого затишья выход на лестницу быстро забаррикадировали.

– Надолго их эта преграда не остановит, – заметил Чертоговых. – Сильны заразы.

– Это лучше, чем ничего, – ответил Владимирский.

– Как у нас дела?

– На первом этаже пока тихо, даже странно. Там руководит обороной Каргопольцев. наших ребят я отправил туда же, караулят подвал. Второй этаж уже пробовали атаковать, но запоры еще держатся. Стрелкин стоит там на стреме.

– Хорошо.

Чертоговых посмотрел на часы и присвистнул.

– Ты смотри-ка, почти два часа продержались. Еще часа

три-четыре и будем победителями.

Из глубины второго этажа донеслись крики, слышались мощные глухие удары.

– Хорош курить, мужики, – сказал Чертогонов. – Пора за дело браться. Десять человек охранять эту дверь, остальные за мной.

И снова закипел ожесточенный бой. Ломая заколоченные окна, твари упорно рвались внутрь здания. В самый разгар битвы Чертогонов краем глаза заметил Каргопольцева, появившегося сзади.

– Что вы здесь делаете? Вы должны охранять первый этаж.

Каргопольцев ничего не ответил, продолжая осторожно приближаться. Одна из тварей вцепилась в левую руку Чертогонова и сдавила с нечеловеческой силой мощной когтистой лапой. Одним ударом Чертогонов отрубил лапу твари, вторым снес ей голову.

В этот момент сзади раздалось дикое кошачье мягганье. Чертогонов обернулся. Его Маруся, невесть откуда появившаяся, вздыбилась и прыгнула на Каргопольцева, раздирая ему лицо. Каргопольцев отбросил кошку в сторону. Вперив взгляд красноватых мутных глаз в Чертогонова, он стремительно бросился на толстяка, сжимая в руках кол. Из открытого рта чиновника брызнула зеленоватая слюна. Уклонившись, Чертогонов перехватил кол и отбросил прочь бывшего заместителя мэра. Две твари подхватили Каргопольцева и мгновенно разорвали на части.

– Что это было?! – крикнул Владимирский, расправляясь рядом с очередным монстром.

– Заразился, – пояснил Чертогонов, снова бросаясь в бой. – Видимо, кто-то из этих образин цапнул его прошлой ночью. Вот гадство! Жаль мужика.

Обезглавив очередную тварь, он кивнул кошке.

– Спасибо, Маруся.

Уже десятки трупов устилали кабинеты и коридоры второго этажа, распространяя мерзкий запах, а твари все напирали, тесня людей. Ряды защитников понемногу редели.

Прибежал Колька и заорал:

– На первый этаж прорвались!

– Ну все, хана нам теперь! – взвыл кто-то.

– Молчать! – гаркнул Владимирский. – Стрелкин, вниз!

Готовь баррикады, будем отходить.

Спустя полчаса зона боевых действий сместилась на первый этаж. Женщин и детей, укрывшихся в подвале, перевели в холл. Двери на лестницу наглухо забаррикадировали. Затем мощной контратакой защитники пробились к разбитому окну. Оконный проем задвинули огромным шкафом и подперли столами.

Чертогонов наскоро обошел все помещения, оценивая обстановку. К нему подошла пожилая женщина.

– Что вы здесь делаете? – спросил Чертогонов. – Идите к остальным.

– Скажите, мы все погибнем? – тихо спросила женщина.

– Ну что вы, совсем необязательно.

Женщина хотела еще что-то спросить, но вдруг глаза ее расширились от ужаса, она вскрикнула. Чертогонов обернулся. Перед ним стояло низкорослое широкоплечее мохнатое существо. Удар страшной силы отбросил толстяка к стене. Женщина взвизгнула. Проворно, как кошка, она схватила кол, выпавший из руки Чертогонова, и вонзила его в глотку монстра.

К ним подбежал Владимирский.

– Что тут у вас такое?

Склонившись над Чертогоновым, который, привалившись к стене, рассматривал свою окровавленную грудь, полковник с тревогой спросил:

– Вы в порядке?

Чертогонов поднял голову и задумчиво произнес:

– А знаете, у них, оказывается, шесть пальцев. А я как-то сразу и не обратил внимания.

– Тьфу ты, черт! Кто о чем, а вы все туда же! И в их желудке будете проводить свои исследования?

Полковник помог Чертогонову подняться. Тот выдернул кол из трупа твари и сказал женщине:

– Благодарю вас. А теперь ступайте к остальным. Не бойтесь, мы сделаем все, чтобы не погибнуть.

Женщина ушла. Мужчины завершили обход вдвоем.

– Мы слишком рассредоточены по всем помещениям, – заметил полковник. – Люди устали, они долго не выдержат.

Предлагаю замуровать все двери из кабинетов и сгруппироваться в коридоре. Там у тварей не будет простора и мы дольше продержимся.

– Действуйте, – согласился Чертогонов. – Еще отправьте несколько человек на кухню. Я видел там много заправленных газовых баллонов, пусть их все перенесут в холл.

– Зачем это?

– Увидите.

Через несколько минут защитники мэрии были готовы к последнему бою. Коридоры перегородили баррикадами, сложенными из всякого хлама. Женщины с кольями в руках встали плечом к плечу с мужчинами, готовые защищать своих детей.

Вовка наконец получил заветное оружие в виде огромного кухонного ножа и теперь рвался в бой. Как ни странно, парнишка абсолютно не испытывал страха, словно все происходящее было для него какой-то азартной игрой.

Чертогонов подтащил к баллонам, сложенным в центре холла, одну из своих сумок. В ней оказались какие-то белые пачки, словно пластилин в полиэтиленовых упаковках, и черная коробка. Чертогонов нажал кнопку на коробке, загорелся красный огонек. Затем он достал что-то из бокового кармана сумки и положил в свой карман.

– Что это? – поинтересовался Стрелкин.

– Тяжелая артиллерия, – ответил Чертогонов. – Уйдем, громко хлопнув дверью.

Попросить более подробного объяснения сержант не успел. С грохотом рухнули сразу несколько дверей и в коридор ворвались десятки разнообразных тварей.

Закипела ожесточенная битва. Боеприпасы скоро закончились и бой перешел в рукопашную схватку. Никто не знал как долго длился этот последний бой, но когда уже казалось, что монстры вот-вот сомнут людей, их натиск вдруг ослаб, а потом и вообще прекратился. Оставшиеся в живых твари отступили в глубь коридора.

– Что они задумали? – спросил Владимирский.

Чертогонов взглянул на часы и ответил:

– Ничего. Просто мы дожили до рассвета. Солнце встало. На улице этих образин больше не осталось.

Лестничные двери, до сих пор державшиеся, с треском развалились. Подпиравшие их шкафы раздвинулись в стороны. В узкий проем с диким ревом устремились выходцы из другого мира.

– Зато на верхних этажах их сотни! – воскликнул Владимирский.

– Стрелкин, ломай двери к черту! – заорал Чертогонов. – Все на улицу! Быстро!

Сам он, размахивая палашом, бросился навстречу тварям. Полковник и еще несколько человек присоединились к нему, сдерживая натиск чудищ. Остальные под руководством Стрелкина разбили входную дверь. Через несколько минут все, кто пережил эту ночь, покинули здание. Их ока-

залось чуть больше четырехсот человек, многие так и не дожили до рассвета.

Чертогонов последним выбежал на улицу и крикнул:

– Все на землю!

Он повернулся лицом к зданию и достал из кармана маленький плоский предмет. Поняв его намерения, Владимирский скомандовал, подгоняя самых нерасторопных:

– Ложись! Головы закрыть руками!

Взрыв сотряс здание. Уцелевшие окна первого этажа разлетелись в щепки. Огненные струи выплеснулись наружу и взметнулись вверх. В считанные секунды здание объяло пламя. Жуткий вой, вырвавшийся из сотен глоток тварей, горевших заживо, сотряс воздух.

Чертогонов поднялся с земли, вынул из руки осколок стекла, взглянул на пылающее здание и злорадно произнес:

– Вот так.

Он подбежал к своей машине, верная Маруся засеменила следом. Открыв дверцу, Чертогонов крикнул:

– Сжигайте все дотла! Пусть для них не будет никаких укрытий. А при дневном свете вы разделаетесь с ними без труда. Сейчас они слепы, как кроты.

Полковник подбежал к нему.

– Вы в лабораторию?

– Да, – кивнул Чертогонов. – Пора поставить точку в этом кошмаре.

– Я с вами. Сержант! Остаешься за главного. Кстати, как

хоть тебя звать-то, Стрелкин?

Милиционер улыбнулся и ответил:

– Василий.

– Действуй, Вася, – распорядился Чертогонов.

Колька рванулся к машине и без приглашения впрыгнул на заднее сиденье.

– Я тоже с вами.

Чертогонов не стал возражать. Вовка тоже бросился к нему, крича на ходу:

– И я!

– Сидеть! – рявкнул полковник.

Вовка обескуражено проводил «Ниву» взглядом и пробурчал с обидой:

– Сидеть? Что я ему, собака, что ли?

Чертогоновская «Нива» с разгона вышибла металлические ворота, обтянутые сеткой, и въехала на территорию исследовательского комплекса.

Чертогонов осмотрелся по сторонам и кивнул Владимирскому.

– Смотрите.

На небольшой площадке стоял четырехместный вертолет. Чертогонов подъехал ближе, все вышли из автомобиля.

– Мне помнится, вы говорили, что разбираетесь в таких машинах, – сказал Чертогонов полковнику. – Как по-вашему, он в исправном состоянии?

Владимирский наскоро осмотрел вертолет, пощелкал тумблерами и доложил:

– Вполне. Хоть сейчас взлетай.

– Это означает, что все погибли, раз им никто не воспользовался, – сделал неутешительный вывод Чертогонов.

Он посмотрел в небо. Там по-прежнему зловеще вращалась огромная черная воронка, разросшаяся уже чуть не в полнеба. Темно-синюю сердцевину провала покрывала сетка причудливых электрических разрядов.

– Эту дыру уже должны были заметить, – сказал полковник. – Слишком велика.

– Должны, – согласился Чертогонов. – Но пока догадаются, в чем дело, пока поймут, что надо сделать, будет слишком поздно. Так что теперь все зависит только от нас.

– Повезло стать спасителем мира на старости лет, – усмехнулся Владимирский. – В страшных снах такой бред не мог бы представить. Вот и приехал домой, нечего сказать.

– Простите за пафос, но можно сказать, что мы сейчас стоим на пороге тьмы и только от нас зависит, окажется ли наш мир за ее гранью или нет, – произнес Чертогонов.

– Красиво излагаете, но в очередь за орденами еще рано становиться, – ответил полковник. – Ладно, хватит лирики, ближе к делу. Куда мы идем?

Чертогонов осмотрелся и указал рукой.

– Видите то здание? Там должна находиться система энергообеспечения. Проще говоря, подстанция. Там же и аварий-

ный генератор. Надо все это вырубить.

– Тогда пошли. Колька, вперед не лезь.

Трое людей направились к подстанции. Деревянная дверь на входе оказалась запертой, но Чертогонов и Владимирский, соединив усилия, без труда ее высадили. Однако у входа в энергоблок их ждало разочарование, проход наглухо блокировала стальная плита. Нечего было и думать преодолеть этот заслон.

Чертогонов ударил в дверь кулаком и крепко выругался.

– Вот же невезуха.

– Может быть, там кто-то спрятался? – предположил Колька. – Из людей, я имею в виду.

– Вряд ли, – возразил Чертогонов, покачав головой. – Если бы там кто-то был, он бы догадался прекратить подачу энергии.

Но на всякий случай он постучал в стальную дверь рукоятью палаша и крикнул:

– Есть кто живой?!

Никакого ответа не последовало.

– Взрывчатки не осталось? – поинтересовался полковник.

– Нет, все ушло на то, чтобы спалить мэрию, – ответил Чертогонов.

– Что хоть там было в вашей сумке? – снова любопытствовал Владимирский. – Тротил?

– Берите выше, – усмехнулся Чертогонов. – Пластид. Эх, черт, надо было оставить немного.

– Даже спрашивать не буду, как он к вам попал. Наверняка незаконно. Если бы не знал, что здесь происходит, принял бы вас за террориста. Ну так что мы будем делать? Есть запасной план?

– В принципе да, но второй вариант намного опаснее. Странно тут как-то все. Наверняка эту дверь заблокировал компьютер в результате аварии всей системы. Стало быть и инженерный блок должен был бы быть замурован. Однако этого не случилось. Ерунда какая-то.

Все вышли на улицу. Чертоговых посмотрел вверх и снова ругнулся.

– Что еще? – спросил Владимирский.

– Видите?

– Ни черта не вижу.

– В том-то и дело. Все коммуникации, в том числе и электрокабель, проложены под землей. Нам до него не добраться. Придется штурмовать инженерный блок, главный опытный корпус. А это сейчас самое логово тварей.

– А если там тоже заперто? – спросил Колька.

– Как я уже говорил, тут что-то не сработало, поэтому вход должен быть. Твари же не сквозь стены прошли.

Все трое направились к инженерному корпусу. По дороге они наткнулись на разбросанное оружие, обрывки амуниции.

– Это нам кстати, – оживился полковник.

Они подобрали три автомата и боеприпасы к ним.

– Пользоваться-то умеешь? – спросил полковник Кольку. Парнишка кивнул.

– У нас в школе военное дело еще преподают. Нас даже в тир водили.

– Из «калаша» убить их будет трудно, патроны не те, – заметил Чертогонов. – Но, по крайней мере, будем держать гадин на расстоянии.

Вход в инженерный корпус оказался свободен. Чертогонов покачал головой и произнес:

– Вот видите, все тут не как у людей. Если бы здесь все двери заблокировали, таких последствий не случилось бы и нам бы не пришлось сейчас геройствовать.

Обернувшись, он сказал пареньку:

– А ты бы, Коля, лучше здесь нас подождал.

– Я сюда не для этого пришел, – с излишней храбростью ответил Колька.

– Ладно, с собой его возьмем, – сказал полковник. – Так безопаснее, хоть под приглядом будет.

Чертогонов окинул взглядом своих спутников.

– Ну, все готовы? С богом!

Все трое вошли внутрь. Чертогонов повел товарищей по коридорам, тускло освещенным дежурными светильниками.

– Вы уверены, что мы правильно идем? – поинтересовался полковник не без скепсиса.

– Уверен. Я же вам говорил, что всегда провожу основательную разведку, прежде чем отправиться куда-либо. Не

беспокойтесь, все под контролем.

– Хотелось бы верить.

Неожиданно перед ними возникла волосатая тварь, сонно хлопавшая красными глазами. Владимирский вздрогнул, Колька вскрикнул и отскочил назад, Чертогонов же даже не остановился, на ходу срубив клыкастую голову. Следующего монстра он пронзил колом и отбросил в сторону.

Дремавшие по закоулкам твари начали выползать из тени. Колька и Владимирский присоединились к Чертогонову и трое людей принялись прокладывать себе дорогу среди когтистых лап и клыкастых челюстей.

Пуская в ход то автоматы, то колья и ножи, они прорвались в центральный зал. Все стеклянные перегородки были разрушены, образовав единое огромное помещение. Компьютеры все еще работали, светились ряды мониторов. Тихо гудели огромные аппараты связанные меж собой толстыми кабелями. Кабеля соединяли всю систему с панелью управления, откуда тянулись дальше к двум большим конструкциям в центре зала, напоминающим параболические антенны, меж которых медленно вращалась воронка метров пять диаметром. Весь огромный зал был заполнен сотнями разнообразных тварей.

– Да их тут не меньше тысячи! – воскликнул Колька.

– Вперед! – крикнул Чертогонов. – Вот наша цель!

Он указал на громоздкий центральный аппарат. Трое людей ринулись в бой. Однако твари быстро пришли в себя

от удивления при неожиданном вторжении непрошенных гостей. Словно почувствовав, что их собираются лишить связи с родным миром, они стеной преградили путь к установке и попытка пробиться сквозь сотни злобных существ оказалась безуспешной. Более того, очень скоро монстры начали теснить людей в угол.

– Николай, уходи пока можешь! – крикнул Чертогонов. – Мы отвлечем их на себя.

– Нет! – отозвался паренек, всаживая кол в очередную тварь.

– Вали отсюда, дурак! – прохрипел полковник, стряхивая с себя мертвое страшилище. – Через пару минут все тут ляжем.

– Нет! – упрямо крикнул Колька. – Если мы сейчас ничего не сделаем, там тоже все погибнут. Какая разница, где умирать? Я вас не оставлю!

– Балда! – прорычал полковник.

– Он прав, мы должны что-то сделать! – поддержал паренька Чертогонов. – Проклятье, хоть бы один патрон сейчас, пальнули бы отсюда в эту установку.

Как ни яростно бились трое людей, твари окончательно загнали их в угол. Монстры ненадолго ослабили свой натиск, словно наслаждаясь беспомощностью жертв.

– Вот и все, – произнес Чертогонов, тяжело дыша. – Сейчас эти образины разорвут нас в клочья. Простите меня, мужики.

– Да ладно, – отозвался полковник, вытирая кровь со лба. – Сами в это дерьмо вляпались. Кольку жалко, дурака.

Паренек ничего не сказал, лишь прерывисто вздохнул.

Сжав в руках колья, трое людей приготовились к последней схватке, но в этот момент в толпе тварей произошло какое-то замешательство. Полыхнуло пламя, монстры с диким ревом начали метаться из стороны в сторону.

На освободившемся пространстве появился Вовка. За его плечами висели баллон и два автомата, в руках он держал огнемет. За спиной Вовки стояли Светка и Юлька, также вооруженные автоматами.

– Не ждали, сволочи?! – злорадно завопил парнишка, поливая огнем визжащих тварей. – Не нравится?!

– Эй, Рэмбо, твою мать, ты откуда взялся?! – воскликнул Чертогонов.

– А я мотоцикл нашел! – радостно сообщил Вовка.

– Какой мотоцикл?

– С коляской!

– А где такую дуру раздобыл? – спросил Владимирский.

– Да тут этого барахла навалом!

Между тем твари оправились от испуга и с новой силой обрушились на людей. Вновь закипела отчаянная схватка. Ожесточенно работая палашом и колом, Чертогонов крикнул:

– Вовка! Пробейся к установке! Выруби вон тот аппарат!

– Понял! – отозвался парнишка.

Он двинулся вперед, расчищая себе дорогу струей огнемета. Девчонки попытались прикрыть друга с флангов, беспорядочно стреляя очередями куда попало. Пробившись к аппарату, Вовка растерянно уставился на панель с рядами индикаторов и тумблеров.

– Ну?! – нетерпеливо крикнул Чертогонов.

– А как?! – заорал Вовка. – Как отключить эту хреновину? На что надо нажать?

– Почему я знаю? Сделай что-нибудь, не стой столбом!

Колька рванулся вперед, сбив с ног одну тварь и проскользнув меж двух других. С боем прорвавшись в центр зала, он сорвал с плеча Вовки автомат и в упор разрядил его по передней панели.

Из разбитого корпуса посыпались искры. Еще в двух аппаратах что-то хлопнуло, повалил дым, начали плавиться кабели. Свет в зале замигал. Между антенн с треском промелькнула молния. Воронка на мгновение остановила свое вращение и принялась закручиваться в другую сторону с нарастающей скоростью. Воздух пришел в движение, в сторону воронки подул ветер. Со столов срывались бумаги и исчезали в черной дыре.

Чертогонов первым понял грозящую опасность.

– Держитесь! – крикнул он. – Все держитесь!

Кольку потянуло к воронке. Упав на пол, он ухватился за кабель. Вовка мертвой хваткой вцепился в один из столов, вмонтированных в бетонный пол. Остальные ухватились кто

за что мог. Ветер мгновенно достиг силы урагана. Монстры с диким ревом и визгом срывались с места и исчезали в черной пасти воронки. Один из них, пролетая мимо, попытался ухватить Кольку за ногу. Паренек ослабил хватку, руки его скользнули по кабелю. Увидев это, Светка рванулась к нему. Ухватившись одной рукой за кабель, другой она вцепилась в волосы Кольки, уже по колени затянутого в воронку. Глаза паренька округлились от боли. Однако девчонке не хватило сил вытащить друга, пальцы ее разжались, отпустив кабель, и ребята скрылись в черном провале. Воронка со свистом сжалась и исчезла. Зал наполнила оглушительная тишина.

Вовка ошалело посмотрел в пустое пространство между антенн и пробормотал в растерянности:

– Как же так?

Чертогонов опустил на пол и сжал голову руками.

– Дяденьки, сделайте что-нибудь, – всхлипнула Юлька. –

Вытащите их обратно.

Чертогонов резко поднялся, взглянул на полковника и зло произнес:

– Мне терять нечего. Ведь они-то нас не бросили.

– Есть идея? – спросил Владимирский.

Чертогонов кивнул и бросился к выходу, разрубая на бегу редких уцелевших тварей. Полковник последовал за ним.

– Эй, эй, меня подождите! – крикнул Вовка, бросаясь вдогонку.

Выбежав на улицу, Чертогонов взглянул на вертолетную

площадку, потом поднял глаза к небу, где вращалась огромная черная воронка, ежесекундно уменьшаясь в размерах. Полковник перехватил его взгляд и понимающе усмехнулся.

– Мы думаем об одном и том же? – спросил Чертоговых.

– Думаю, да. Мне тоже терять нечего.

Оба бегом бросились к вертолету.

Едва винт набрал обороты, на заднее сиденье вломилась Вовка с Юлькой.

– Куда?! – заорал Чертогов.

– Я вам кошку принес! – крикнул Вовка, протягивая ему Марусю.

– Какую, на хрен, кошку?! Выметайтесь отсюда, балбесы!

– Нет! Мы с вами!

– Взлетаем! – крикнул Владимирский, не оборачиваясь.

Винтокрылая машина поднялась в воздух. Через несколько минут она скрылась в черном провале. Спустя еще несколько минут края воронки сомкнулись, не оставив в небе и следа.

Беловодский эксперимент закончился.

10.07.98. Пермь.

ПЕРЕКРЕСТОК МИРОВ

– Все живы? – спросил Владимирский, утирая кровь со лба.

– Не знаю, как там сзади, а я, кажется, умер, – простонал Чертогонов, потирая ушибленный бок. – Как вы, ребята?

– Да живы мы, живы, – отозвался Вовка. – Даже не описались. И кошка ваша цела.

– Ах живы?! – заорал толстяк, неожиданно разъярившись. – Уж лучше вам было убиться! Сейчас я сам вас... Вы какого хрена запрыгнули в вертолет?!

– А что такого-то? – пробурчал Вовка.

– Что такого?! – продолжал орать Чертогонов. – Да вы хоть понимаете, что мы невесть где и можем навсегда тут остаться? Одному богу известно, когда мы попадем домой и попадем ли вообще.

– Как? – испуганно ахнула Юлька.

– Вот так! – рявкнул толстяк. – А вы чем думали? – набросился он на полковника. – Не могли подождать, пока я выброшу их отсюда?

– Я не видел, что там у вас за возня сзади, – ответил Владимирский. – А потом нас засосало в эту чертову воронку. И вообще, я думал, что отсюда есть выход.

– Думал, думал, – передразнил Чертогонов. – Да мы могли на Марсе оказаться или в открытом космосе. О-хо-хо. Ладно

уж, куда приехали, туда приехали. Не хнычь, Рыжик, что-нибудь придумаем. А кстати, откуда дым? Мы что, горим?

– Сейчас посмотрим, – ответил Владимирский, вылезая из вертолета.

Остальные последовали вслед за ним наружу.

– М-да-а, – невесело промолвил полковник, взглядом оценив размеры катастрофы.

Вертолет представлял собой жалкое зрелище. Он зарылся носом в землю и деформировался, отвалившийся от удара хвост лежал чуть поодаль, две лопасти винта согнулись в дугу, двигатель дымился.

Вовка, заботливо удерживая на руках Марусю, со вздохом констатировал:

– Отлетались.

– Ну, могло быть и хуже, – философски заметил Чертогонов.

– Куда уж хуже, – угрюмо отозвался полковник.

– В конце концов, мы-то живы.

– Дядя Жора, а может, починим? – с надеждой спросила Юлька, глядя на Владимирского.

– Угу, – пробурчал полковник. – Как разбитую бутылку.

Он упер руки в бока и свирепо посмотрел на Чертогонова.

– Ну и кто мне объяснит, что случилось? С чего это мы вдруг оказались вверх тормашками?

Чертогонов пожал плечами.

– Я, конечно, не специалист, но предположить могу. Мы

поднимались вверх и когда прошли зону соприкосновения миров, продолжили движение уже вниз. Удивляюсь как нас вообще на части не разорвало гравитационными полями. А то могли бы и вовсе подвергнуться молекулярному распаду, ведь неизвестно же, какие физические процессы происходят в коридоре между мирами.

– Хватит грузить меня своей ахинеей, – отмахнулся полковник. – И так башка трещит.

Он глянул по сторонам, осматривая местность. Вертолет упал на равнину. До самого горизонта простиралась ровная, как стол, степь, поросшая густой травой.

– Так значит мы... – произнес полковник и осекся. – А где это мы вообще? Что это? Другая планета, четвертое измерение или еще какой-нибудь параллельный мир?

– Откуда мне знать? – Чертогонов снова пожал плечами. – Я биолог, а не физик.

– Ну и что мы теперь будем делать? – продолжал спрашивать Владимирский.

– Как это, что?! – воскликнул Вовка. – Надо бежать Светку с Колькой выручать!

– Да куда бежать-то? – хмуро проворчал Владимирский. – Сами еще не знаем, где находимся. Была бы машина целая, могли бы сверху осмотреться.

– Не надо было разбивать, – сказал Чертогонов.

– Между прочим не я все это придумал, – огрызнулся Владимирский. – И не я перевернул вертолет вверх тормашка-

ми. Вы могли бы меня предупредить, что так может получиться.

– Откуда я мог такое знать? А вы не первый день за штурвалом или что там в этом драндулете.

– Да вы никогда ничего вовремя не знаете! – совсем рассердился полковник. – А туда же... Человечество он спасать отправился. Еще про поля гравитационные мне тут впаривает!

– Дяденьки, не надо, – остановила их перепалку Юля. – Пока вы тут ругаетесь, Светка с Колькой, может, уже погибают.

Чертогонов смущенно кашлянул.

– Действительно, чего это мы? Извините, Георгий. Мы ведь остались живы только благодаря вам.

– Да ладно, – ответил полковник. – Вы тоже меня простите. Это все нервы, столько всего произошло за два дня. Не бойся, Юленька, мы не подеремся, – он с улыбкой подмигнул девчонке. – Вот покричали, пар выпустили, теперь можно рассуждать здраво. Знаете, что меня смущает? Почему здесь так пусто? На Земле воронка в небе находилась прямо над лабораторией. Значит, и здесь второй вход должен был бы быть где-то рядом.

– Видимо, это не совсем так, – сказал Чертогонов. – Иначе здесь было бы несколько сотен тварей. Черт его знает, куда делся второй вход в этот мир.

– Значит, надо искать, – решительно сказал Вовка.

Маруся в его руках мякнула, словно поддерживая мальчишку.

– Конечно, надо, – согласился Чертогонов. – Но к поискам приступим завтра.

– А почему не сегодня? – спросила Юля.

– Насколько я успел заметить, солнце клонится к закату. Во тьме мы все равно ничего не найдем. Хоть выспимся толком.

– Это разумно, – поддержал Владимирский. – Жаль только, что спать придется на голодный желудок.

Чтобы не замерзнуть ночью, они нарвали травы посуше и натаскали небольшой стожок. В этом стожке и заночевали. Однако это мало помогло, утром все встали продрогшие, голодные и недовольные.

– Заберем с собой из вертолета все полезное и пойдем вон туда, на юг, – предложил Чертогонов.

– А почему обязательно на юг? – поинтересовался Вовка.

– Так всегда принято, когда не знаешь, где находишься. Говорят, там теплее.

Из полезного в вертолете оказались лишь пара автоматов, огнемёт и аптечка. Полковник собрал все оставшиеся патроны в одну обойму. На вопросительный взгляд Чертогонова он ответил:

– Всего три штуки. Даже застрелиться на всех не хватит.

Владимирский закинул автомат за спину, отдал аптечку Юльке, а Вовке вручил огнемёт.

– Тащи свою бандуру, ты с ней уже освоился.

– А может, я лучше кошку понесу, – предложил парнишка.

– У нее четыре ноги, – ответил Чертогонов. – Она и сама ходить умеет.

Собрав весь свой нехитрый скарб, незадачливые путешественники отправились в путь. Впереди шагали Чертогонов и Владимирский, переговариваясь на ходу, за ними чуть ли не бежала Юлька, едва поспевая, следом тащился Вовка с огнеметом на плече. Замыкала шествие верная Маруся.

– Вы уверены, что мы переместились? – спросил полковник. – Может быть, мы где-нибудь в окрестностях Беловодска.

– Тогда бы мы упали в тайгу, – возразил Чертогонов. – Мы на другой планете, это точно. Ночью я смотрел на небо – ни одного знакомого созвездия.

– Послушайте, я вот о чем подумал, – продолжал Владимирский. – Все эти твари появились из прохода в лаборатории. Ведь ни одна из них не выпала из воронки в небе.

– И что?

– А вдруг воронки в небе и в лаборатории вели в совсем разные миры. Что, если мы совсем не там, куда утянуло ребят?

– Теоретически такое, наверное, возможно, – согласился Чертогонов, вздохнув.

– Меня сейчас больше интересует практическая сторона.

Эти твари за пару дней заполонили окрестности Беловодска. Если все они выползли отсюда, то здесь их должно бы кишмя кишеть. А мы еще ни одной не встретили.

– Пока я знаю не больше вашего.

– Эй, люди, будьте человеками! – послышался сзади жалобный призыв Вовки. – У вашей кошки уже язык через плечо, а вы все шагаете. Давайте отдохнем. Вон уж лес какой-то видно.

Чертогонов посмотрел вперед и действительно увидел на горизонте темную массу.

– В самом деле лес? – спросил он Владимирского.

Тот посмотрел вдаль и кивнул.

– Похоже на то.

– Давай свою зажигалку и не хнычь, – сказал Чертогонов, снимая с плеча Вовки огнемёт. – Дойдем до леса, там и отдохнем.

Когда до первых деревьев осталось менее километра, Владимирский спросил:

– Не наткнемся ли мы там на этих тварей? Ведь они любят прятаться в тени.

Чертогонов присмотрелся и вдруг ахнул.

– Что еще случилось? – с тревогой спросил полковник, потянувшись к автомату.

– Вот это да! Да вы сами посмотрите. Это же осины. Наши земные осины.

– Это хорошо или плохо?

– Отлично! В этом осиннике нам никакие оборотни не страшны. Сюда они не сунутся.

Достигнув опушки леса, Чертогонов опустил огнемёт на землю и объявил:

– Привал.

– Я есть хочу, – пожаловался Вовка, плюхнувшись под дерево. – И Маруся тоже хочет.

– Да, это было бы неплохо, – согласился Чертогонов. – Георгий, вы ведь, кажется, охотой увлекаетесь. Может, подстрелите чего-нибудь на обед?

– Не уверен, что здесь водятся зайцы или утки, но по лесу прогуляться не мешает, – согласился Владимирский.

– Вот и прогуляйтесь. Вы, ребятки, соберите хворост для костра. Только далеко все не разбредайтесь, не забывайте, что мы не дома. Если что, сразу назад. А я пока займусь нашим вооружением на случай, если повстречаем тварей.

Полковник направился в глубь леса. Юлька пинком подняла Вовку, который уже совсем расслабился, и также погнала его в лес. Чертогонов вынул из ножен свой палаш, срубил пару тонких осинок и занялся изготовлением разнообразных кольев и колышков. Маруся, сидя возле огнемёта, с интересом наблюдала за его действиями.

По лесу разнеслось гулкое эхо выстрела, кошка встрепенулась.

– Не бойся, Марусенька, – успокоил ее Чертогонов. – Это наш Семеныч какую-то дичь подстрелил. Скоро будем обе-

дать. Хотя, между прочим, уж ты-то могла бы и сама о себе позаботиться. Мыши здесь наверняка водятся или что-нибудь подобное.

Кошка мяукнула в ответ, явно не согласившись с хозяином.

– Да-да, – не принял ее возражение Чертогонов. – В конце концов ты хищник, хоть и мелкий. Как это сказал кто-то из поэтов... – он наморщил лоб, вспоминая. – Или это у Крылова в басне было... Ну, не важно. В общем, там говорится, что «страшнее кошки зверя нет». Ты должна соответствовать своей репутации.

Чертогонов еще долго разговаривал с кошкой, выстуривая колья. Их беседа была прервана появлением Владимирского.

– Как это ни странно, Сергей, но я действительно наткнулся на зайца, – сообщил полковник.

С этими словами он поднял за уши тушку крупного зверька, продемонстрировав Чертогонову свой трофей.

– А где обещанный костер? – спросил Владимирский.

– Ребята где-то запропастились, – озабоченно ответил Чертогонов. – Я уже начинаю беспокоиться. Как бы не пришлось еще и их искать.

Кошка снова насторожилась. Затрещали сучья и на опушку выбежала Юлька.

– Дядя Сережа, дядя Жора, там такое!.. – закричала она. – Идемте скорее!

– А Вовка где? – спросил полковник.

– Там, – девочка махнула рукой в сторону леса. – Да идемте же скорее.

– Что случилось-то?

– Увидите. Пойдемте.

По-прежнему держа убитого зверька за уши, Владимирский последовал за девчонкой. Чертогонов взвалил на плечо огнемёт, взял в охапку свои колья и скомандовал:

– Маруся, за мной.

Кошка нехотя поднялась и направилась вслед за людьми.

Через несколько минут Юлька вывела мужчин из осинника. Влево и вправо тянулись заросли, впереди же снова простиралась степь, клином врезавшаяся в лес. Посреди степи возвышалась огромная гора. У Чертогонова отвисла челюсть, когда он разглядел из чего сложена эта гора, а полковник выпустил из рук свой охотничий трофей.

Здесь были собраны в одну кучу части автомобилей, самолетов и еще какой-то необычной техники явно неземного происхождения, а так же прочий металлический хлам. Основу же грандиозного кургана составлял военный корабль, расколотый надвое.

– Что это? – недоуменно пробормотал Владимирский.

– Вы меня спрашиваете? – ошалело отозвался Чертогонов.

Мужчины переглянулись.

– Признаюсь, до сих пор этот мир казался мне необитае-

мым, – сказал Владимирский. – Но это... Как все это здесь оказалось?

– Очевидно, так же, как и мы, – ответил Чертогонов.

– Это я могу допустить. Но кто собрал все это железо в одну кучу? У кого, скажите, хватило здоровья притащить сюда целый крейсер?

– Не знаю. Но, видимо, кто-то здесь следит за порядком. Наверное, наш вертолет тоже скоро окажется в этой куче. А железо-то давно здесь ржавеет. Обратите внимание вон на тот самолет. Вон там, внизу. Видите? У него свастика на крыле. Он тут со второй мировой. А вон, кажется, английский танк, такие производили еще в начале века.

– Может быть, здесь есть люди, – предположила Юлька.

– Может быть, – согласился Чертогонов. – А вы тут никого не встречали?

– Ни одной живой души.

– А где ж твой шебутной дружок? – поинтересовался Владимирский.

Ответом послужил дикий вопль. Через мгновение показался Вовка. Он выпрыгнул из-за остова странной конструкции и что было сил бросился к своим спутникам, крича на ходу.

– Чего это он так верещит? – удивился Чертогонов.

– Смотрите, за ним же кто-то гонится.

С оружием в руках мужчины устремились навстречу парнишке. Юлька поспешила за ними.

Поравнявшись с Чертогоновым и Владимирским, Вовка спрятался за их спины. Его преследователь остановился, видимо, смущенный численным превосходством незнакомцев.

Это было существо величиной с телят, отдаленно напоминающее муравья. Оно было заковано в блестящий хитиновый панцирь, который поскрипывал и издавал стук и шуршание при каждом движении. Насекомое остановилось в нескольких метрах от путешественников, пощелкивая мощными челюстями и покачивая головой. Оно словно присматривалось к незнакомцам.

– Это кто? – спросил Чертогонов Вовку.

– А я знаю?! – взвизгнул тот в ответ. – Как выскочит, зараза, я чуть не обоср... ну, это самое... испугался в общем.

Странное существо качнуло головой и снова защелкало челюстями.

– Можете считать меня сумасшедшим, но мне кажется, что он говорит с нами, – сказал Чертогонов.

– У вас действительно не все дома, – проворчал полковник. – Это же безмозглый таракан, хоть и очень здоровый. Он не может разговаривать.

– Он больше похож на муравья, – возразил Чертогонов.

– Вы биолог, вам виднее.

– Ой, Маруся! – воскликнула Юлька.

Кошка выбежала вперед, приблизилась к существу и замерла в напряженной позе. Муравей пошевелил усиками и потянулся навстречу, снова защелкав челюстями. Маруся

слегка отпрянула, но тут же потянулась вперед.

– По-моему, Марусе он понравился, – сказал Чертогонов.

В этот момент насекомое слишком громко щелкнуло челюстями. Кошка мяргнула, ударила лапкой по блестящей броне и в три прыжка вернулась назад к людям.

– А по-моему, все совсем наоборот, – заметил полковник.

Странное существо направилось к ним.

– Эй, эй, мы тебя не трогали, – попытался утихомирить его толстяк. – Не приставай.

– Стреляйте, дядя Жора! – заорал Вовка.

– Без паники, – спокойно сказал Владимирский. – Сейчас я пристрелю этого таракана.

Но Чертогонов остановил его.

– Не советую. Посмотрите туда.

Вся огромная гора словно зашевелилась. Повсюду из металлического хлама высовывались черные блестящие головы с усиками-антеннами. Воздух наполнился щелканьем сотен крепких челюстей.

Юлька взвизгнула.

– Бог ты мой! – воскликнул Владимирский. – Да их тут сотни.

– Какое там. Тысячи, – поправил его Чертогонов.

– Это же муравейник! – догадался Вовка.

– Предлагаю отступить, – сказал Чертогонов. – Пока эти зверюги не рассердились и не сожрали нас.

Владимирский хлопнул его по плечу и указал кивком в

сторону леса.

– Смотрите.

Из-за деревьев показался человек и направился прямо к путешественникам. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это женщина. На ней была одежда странного фасона, больше подходящая мужчине – сапоги-ботфорты, широкие кожаные штаны, кожаная долгополая куртка, широкополая шляпа. Лишь длинные волосы и мягкие черты лица выдавали в ней представительницу слабого пола.

К удивлению путешественников она защелкала языком, подражая насекомым из железного муравейника. Те защелкали в ответ. После короткого диалога шум утих и странные существа скрылись в своем жилище. Остался лишь тот муравей, что гнался за Вовкой. Он подошел к женщине, та ласково похлопала его по блестящему панцирю, как старого знакомого.

Путешественники переглянулись.

– Каково? – спросил Чертогонов. – А вы говорили, безмозглый таракан. Выходит, что с ними все-таки можно общаться.

Женщина окинула незнакомцев взглядом и произнесла несколько слов на непонятном для них языке.

– Что это за тарабарщина? – удивился Чертогонов. – Кто-нибудь языками владеет?

Вовка пожал плечами, а Юлька неуверенно сказала:

– Ну-у, мы в школе вообще-то немецкий учим, только...

– С вами все понятно, – кивнул Чертогонов. – Эх, молодежь.

– А вы разве не владеете? – спросил полковник. – Вы, помнится, говорили, что общаетесь с зарубежными коллегами.

– Дело в том, что все они неплохо владеют русским. Я вообще никаких иностранных языков не знаю. А как насчет вас?

– Ну, – Владимирский озадаченно почесал в затылке. – Я когда-то служил в Африке, учил английский, французский. Но сомневаюсь...

– С вами тоже все ясно, – снова кивнул Чертогонов. – «Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь,» – процитировал он.

– Вот именно, – со вздохом подтвердил полковник.

Женщина снова повторила свою фразу. Муравей нетерпеливо щелкнул челюстями и качнул головой.

– Вроде, похоже на английский, – неуверенно сказал Владимирский.

– Ладно, давайте уже приступим к переговорам, – предложил Чертогонов. – А то даже неудобно, человек тут надрыгается, а мы внимания не обращаем. Как-нибудь столкнемся.

Он выступил вперед и обратился к женщине:

– Послушайте, мадам...

– Мисс, – поправила его Юлька. – Если она англичанка, то тогда мисс. Или миссис.

– Да какая, к черту, разница?! – отмахнулся толстяк. –

Слушайте, дамочка. Как бы это вам объяснить? Понимаете, мы сами-то люди не местные...

– Ну, прекрасно, – усмехнулся Владимирский. – Вы еще милостыню у нее попросите. Как погорелец в электричке, ей-богу.

– Да что вы все время мне мешаете? – возмутился Чертогонов. – Может быть, сами будете говорить?

– Да, пожалуй, так будет лучше, – кивнул Владимирский. Он отодвинул Чертогонова в сторону и сам обратился к женщине. Используя чудовищную смесь русских, английских и французских слов, полковник попытался объяснить ей, кто они такие и как прошли через проход между мирами, оказавшись здесь. При этом Владимирский помогал себе руками, отчаянно жестикулируя.

К всеобщему удивлению, женщина поняла, что ей говорят. По крайней мере она, кажется, уловила общий смысл объяснений полковника. Женщина кивнула и произнесла несколько слов.

– Это явно английский, – уже уверенно определил Владимирский. – Только какой-то странный.

– Конечно странный, если языка толком не знаешь, – язвительно заметил Чертогонов.

– Да нет, дело не в этом. Много чужеродных слов. И речевые обороты странные. Так, пожалуй, говорили еще во времена крестовых походов.

– Вам-то откуда знать, как тогда говорили? – усомнился

Чертогонов. – С каких это пор вы стали лингвистом?

– Слишком долго по миру мотался.

В этот момент женщина снова произнесла несколько слов, указав на себя, и уставилась на путешественников вопросительным взглядом.

– Чего? – переспросил Вовка.

– По-моему, она сказала, что ее зовут Джоана, – предположил Чертогонов.

– Верно, – согласился полковник. – И кажется, она хочет узнать наши имена.

Владимирский по очереди представил женщине своих спутников. Джоана кивнула и поманив пришельцев рукой, пошла прочь. Странное существо последовало за ней.

– Идем, – сказал Владимирский. – Она зовет нас с собой.

– Идем, – согласился Чертогонов.

Все отправились вслед за женщиной и ее насекомоподобным спутником. Последним поплелся Вовка, жалуясь на ходу:

– Ну вот, опять куда-то идти. И опять не жравши.

– Давай шагай, спасатель, – отозвался Чертогонов. – Ты же больше всех в бой рвался.

– Так то в бой, – уныло сказал Вовка. – А мы все только идем куда-то. Даже пожрать толком не можем вторые сутки.

Они снова углубились в лес и через некоторое время вышли на широкую поляну, в центре которой стояло одноэтажное каменное строение со множеством деревянных пристро-

ек.

– Она здесь живет? – спросила Юлька.

– Наверное, – ответил Чертогонов. – Интересно, здесь есть еще кто-нибудь? Спросите ее, Георгий.

Владимирский переговорил с Джоаной и сообщил:

– Из людей она здесь одна.

– Из людей? – переспросил Чертогонов. – Что это значит?

– Откуда мне знать? Она так сказала.

Джоана сделала приглашающий жест рукой и первой вошла в дом. За ней последовал ее насекомоподобный друг. Путешественники переглянулись и также вошли в дом.

– Я есть хочу, – снова напомнил о голоде Вовка. – Как ей объяснить? Эй, Джоана!

Он выразительно почавкал и похлопал себя по животу. Подружка пихнула его в бок.

– Что ты все о жратве?! Мы же в гостях, веди себя прилично.

– С вашими приличиями можно коньки отбросить, – пробурчал Вовка.

– Между прочим, я с ним солидарен, – поддержал парнишку Чертогонов. – Семеныч, хватит этого зайца за уши таскать. Джоана, мясо наше, все остальное ваше. Ням-ням, буль-буль! Ферштейните? Или как там по-заграничному шпрехается?

– Verstehst¹ – подсказала Юля.

¹ Verstehst? – Понимаешь?(нем.)

– Вот-вот, это самое и есть, – кивнул Чертогонов.

Джоана и без перевода Владимирского поняла о чем идет речь. Она быстро развела огонь в печи и с помощью мужчин принялась готовить обед. Ребята тем временем осматривали жилище отшельницы.

Жилое помещение состояло из четырех комнат, разделенных деревянными перегородками. Обстановку составляла деревянная мебель, грубо сколоченная, но крепкая. Единственным украшением служил прямой меч, висевший над камином в гостиной.

– Ух ты! – восхищенно воскликнул Вовка.

Он снял со стены тяжелый клинок и повертел в руках.

– Положи, где взял, – одернула его Юлька. – Это чужое.

– Да ладно, я же не украл. Просто посмотреть взял.

В гостиную вошла Джоана. Увидев меч в руках парнишки, она что-то спросила. Вовка понял ее по-своему.

– Да положу я, положу, – проворчал он. – Уж и посмотреть нельзя.

К ним заглянул Владимирский.

– Она спрашивает, нравится ли тебе этот клинок? – перевел он вопрос хозяйки.

– Еще бы! – оживился Вовка. – Мне бы такой! Всех бы оборотней положил.

Он поднял клинок над головой и с гордым видом поинтересовался:

– Похож я на Конана?

Юлька насмешливо фыркнула.

– На придурка ты похож.

Джоана что-то сказала, Владимирский перевел:

– Это меч ее предка, он был мальтийским рыцарем. Ладно, положи на место. Юля права, надо вести себя прилично. Идите погуляйте, к обеду позовем.

Ребята вышли во двор, а взрослые продолжили свои хлопоты. Когда стол уже был накрыт, с улицы вдруг послышался испуганный вопль. Владимирский и Чертогонов выбежали из дома.

У крыльца стояла Юлька и давилась от смеха. Вовка с испуганным видом прижимался спиной к стене сарая. Перед ним стояло странное существо в перьях, напоминающее индюка, но чуть крупнее, на четырех конечностях и без крыльев. Существо рассерженно шипело и насакивало на парнишку.

– Черт возьми, что это за зверь? – удивился Владимирский.

– Мечта гурмана, – ухмыльнулся Чертогонов. – Курица с четырьмя ногами. Вовка! Хватит валять дурака. Отгони эту птицу и айда в дом. Обед стынет. Только руки вымыть не забудь.

Когда с трапезой было покончено и путешественники, наконец, утолили голод, все собрались у камина в гостиной. Насекомое, которое Джоана называла ант, улеглось возле огня. Рядом с ним примостилась Маруся.

– Неплохо было бы узнать поконкретней, где мы оказались, – произнес Чертогонов. – Расспросите ее, Георгий.

– Да-да, – поддержала его Юлька. – Может быть, она знает что-нибудь, что поможет нам разыскать Светку с Колькой.

Полковник снова приступил к переговорам, используя весь свой небогатый запас иностранных слов и жестикуляцию.

– Она ничего не знает о наших ребятах, – перевел Владимирский ответ Джоаны. – Но сейчас спросит у своего таракана.

– Так значит, эти анты действительно разумные существа! – воскликнул Чертогонов.

– Очевидно, так, – согласился Владимирский.

Джоана защелкала языком. Ант кивнул и защелкал в ответ. Джоана принялась переводить его речь, полковник, в свою очередь, переводил ее.

– Как я понял, тут неподалеку есть город, называется Сильвер-сити. Вчера там открылся портал, так они называют проход между мирами. Из портала появились метаморфы.

– Кто? – переспросил Вовка.

– Оборотни, – пояснил Владимирский. – Здесь их называют метаморфами.

– Меткое название, – одобрил Чертогонов.

– Метаморфов было очень много, – продолжал Владимирский. – Была большая битва, погибло много людей, но всех тварей уничтожили.

– А Светка с Колькой? – спросила Юлька.

– Подробностей ант не знает. Эти тараканы не подходят к городу слишком близко. Люди охотятся на них, делают из их панцирей доспехи. Эту броню не пробивает даже солнечный луч.

– Солнечный луч? – переспросил Чертогонов. – Как это понять?

– Не знаю. Так сказала Джоана, если я правильно понял. Видимо, какое-то местное оружие.

– Ну да ладно, это не так уж важно, – сказал Чертогонов. – А вот портал в Сильвер-сити, это, наверное, и есть наш проход, открытый в беловодской лаборатории.

– Тут есть одна неувязка, – заметил Владимирский. – Если появление метаморфов в Сильвер-сити было неожиданностью, значит, и в наш мир они явились вовсе не отсюда. Как это объяснить?

– Ну-у, очевидно, когда мы изменили вращательное движение воронки в другую сторону, изменилось так же и направление коридора, – неуверенно предположил Чертогонов. – Иначе я это объяснить не могу. Я уже говорил, что не силен в физике.

– Заметно, что не сильны, – кивнул Владимирский. – Все ваши научные теории напоминают мне бред сумасшедшего.

– Важно одно, – произнес Чертогонов. – Наши ребята здесь и, возможно, еще живы.

– Почему «возможно»?! – ужаснулась Юлька.

– Всякое могло случиться, лучше быть готовыми к худшему.

– Значит, их надо искать в этом Сильвере? – спросил Вовка.

Чертогонов кивнул.

– Да. Георгий, расспросите Джоану об этом городе. Что за люди там живут? Как им удается избежать истребления метаморфами? И что это вообще за мир такой? Спросите ее.

– Этот город одна из человеческих колоний на этой планете, – перевел полковник ответ Джоаны. – Как и большинство других он построен выходцами с Земли.

– Значит, тут присутствуют и другие разумные существа кроме антов? – спросил Чертогонов.

– Да. В этом мире собраны представители всех обитаемых планет вселенной. Метаморфы одни из них. Это не их родина, они тоже гости на этой планете.

– И как же они все тут собрались? – удивилась Юлька.

– Так же, как и мы. Это уже как раз из области физики, в которой мы все не сильны. Похоже, что все коридоры гиперпространства проходят через эту планету, такое у нее расположение. Порталы открываются каждый день и на планете появляются все новые существа. Самые свирепые и агрессивные из них, это метаморфы. Но их поселения очень далеко отсюда, в окрестностях Сильвер-сити они не появляются, так как город стоит на залежах серебра. Само название Сильвер-сити и означает – серебряный город. Под защитой

серебра обосновались гуманоидные расы. Сильвер-сити, это город людей. Там собраны все нации Земли.

– Как они только понимают друг друга? – удивился Вовка.

– Они создали свой язык, в основу которого лег английский. Именно на нем разговаривает Джоана. Управляется город советом священников во главе с епископом.

– Так-так-так, – Чертогонов потеревил подбородок. – Значит, если я правильно все понял, эта планета не что иное, как некий перекресток миров. Все пути во вселенной ведут в это огромное общежитие.

Полковник кивнул.

– Похоже, что так.

– Ну, что ж, сегодня переночуем здесь, а утром пойдем искать этот серебряный город. Спросите, как туда добраться.

– Джоана говорит, что пошлет этого таракана на ту свалку и он приведет к утру своих приятелей, – перевел Владимирский ответ хозяйки. – Они отвезут нас к городу.

– Вот это да! – оживился Вовка. – Верхом на муравьях я еще не ездил.

– Ты и на велике-то до сих пор ездить не научился, – фыркнула Юлька.

– Молчи, женщина, – оскорбился Вовка.

– Джоана хочет предупредить нас, – продолжал полковник. – Она говорит, что в Сильвер-сити очень суровые законы. Кто приходит туда, уже не может покинуть город просто так.

– А как она сама оказалась здесь, на отшибе? – поинтересовался Чертогонов.

– Она еще ребенком жила в селении близ Сильвер-сити, но епископу не понравилась дружба селян с антами. Всю родню Джоаны истребили в одну ночь, ей удалось бежать. Теперь она живет здесь под защитой антов. Но даже тут она не чувствует себя в безопасности. Правители Сильвер-сити слишком фанатичны. Защищая свою святую веру, они готовы истребить всех инакомыслящих, будь то люди или любые другие существа.

Чертогонов поморщился.

– Ну да, чего еще ожидать, если у власти священники. Не удивлюсь, если в городе царит инквизиция. Поэтому вам, ребята, придется остаться здесь.

– Ни за что! – воскликнул Вовка.

– Мы пойдем с вами, – поддержала друга Юлька.

– Бесполезно, – Владимирский махнул рукой. – Если уж они в лабораторию за нами поперлись и в вертолет залезли, тут тем более не отстанут. С нами хоть под присмотром будут.

– Вот-вот, – поддакнул Вовка. – В конце концов, мы все теперь одна команда, все чертогоны.

– Кто?! – изумленно воскликнул Чертогонов, буквально обалдев от такого заявления.

– Чертогоны, – повторил парнишка. – Разве не так? Сколько мы уже этих гадов вместе перебили.

Чертогонов не нашелся, что ответить и лишь махнул рукой. Полковник рассмеялся.

Рано утром всех разбудило нетерпеливое шелканье. Наскоро позавтракав, путешественники вышли на улицу, где их поджидали пятеро антов. попрощавшись с Джоаной, все уехали на бронированных существ и тронулись в путь. По совету женщины путники не стали брать с собой оружие, Чертогонов оставил даже свой палаш. Марусю также оставили в доме отшельницы.

Анты вывезли своих седоков из леса и побежали по степи ровным шагом. Впереди бежал налегке, указывая дорогу, друг Джоаны. Вовка не переставал восхищаться необычными скакунами.

– Во несутся! И не трясут нисколько. И даже не устают. Вот бы в школу на таком приехать. Все бы обалдели!

– Действительно выносливые, – согласился Владимирский. – Столько километров отмахали и даже не запыхались.

– А чего вы хотите? – отозвался Чертогонов. – Наш земной муравей способен поднять в пятьдесят раз больше собственного веса. А эти громалы натаскали кучу металлолома на свой муравейник. Мы для них как пушинки.

Вскоре впереди показался высокий земляной вал. Остановившись перед насыпью, анты защелкали челюстями.

– Чего это они? – удивилась Юлька.

– Приехали, – сказал Чертогонов, слезая. – Видимо, даль-

ше они идти не могут, ведь люди охотятся на них. Это, наверное, граница Сильвер-сити.

Все спешили. Владимирский хлопнул одного из антов по спине и сказал:

– Спасибо, таракашки. Дальше пойдем сами.

Чертогонов первым поднялся на вал, остальные последовали за ним. Анты выжидательно смотрели на людей снизу.

Поднявшись на вал и поглядев вперед, Юлька ойкнула, а Вовка воскликнул:

– Ни фиги себе!

– Словно другой мир, – произнес Владимирский.

– Да, – согласился Чертогонов, кивая. – Вот вам и цивилизация.

Картина, открывшаяся глазам путешественников, представляла собой резкий контраст унылой степи, оставшейся за валом. На огромной территории раскинулись возделанные поля, где трудились сотни людей, и цветущие сады, сверкающие изумрудной зеленью в лучах солнца. А далеко впереди, почти на горизонте, величественно возвышались стены и башни огромного города.

– Идиллия, – умиротворенно произнес Владимирский. – Люди мирно работают на земле. Что может быть лучше труда на свежем воздухе?

– Отдых, – убежденно ответил Вовка.

– Тебе бы только отдыхать, лодырь несчастный, – укорила его Юлька. – А работать кто за тебя будет? Покушать-то ведь

любишь.

– Дядя Жора, чего она постоянно ко мне цепляется?

– Юля права, – наставительно сказал полковник. – Именно труд сделал обезьяну человеком. А после хорошей работы и отдых гораздо приятней. Я вот тоже подумывал стать фермером-огородником. Как в отставку вышел, сразу домой отправился. Кто бы мог подумать, что меня сюда занесет, на край вселенной.

– Не думаю, что вы хотели бы работать так, как эти ребята, – заметил Чертогонов. – Присмотритесь, большинство из них в цепях. Кстати, некоторые, по-моему, вообще не люди.

Присмотревшись внимательней, все поняли, что Чертогонов прав.

– Рабы? – спросил Владимирский, помрачнев.

Чертогонов кивнул и ответил:

– Или каторжники. Что, впрочем, почти одно и то же.

– Может, они сами были виноваты, – робко высказала предположение Юлька. – Нам-то чего бояться?

– Смотри сама не провинись, – съязвил Вовка. – А то арестуют тебя тут и будешь вместе с ними мотыгой махать.

– Ладно, не пугай Рыжика зря, – сказал Чертогонов. – Пошли в город, там разберемся, что к чему. Всем вести себя прилично, никуда нос не совать. Может быть, к пришлым тут относятся более снисходительно, но на грубости лучше не нарываться.

– Оружие зря оставили, – посетовал полковник. – Без

ствола я как голый. Хоть бы ножик какой-нибудь, а то ведь неизвестно, как нас тут встретят.

– Ох уж эти мне военные, – Чертогонов покачал головой. – Все бы вам за оружие хвататься.

– Кто бы говорил, – усмехнулся Владимирский. – Тоже мне, мирный биолог... с полным багажником пластида и дробовиком.

– Ладно, хватит ворчать. Пошли.

Чертогонов первым спустился с вала. Ребята вопросительно посмотрели на Владимирского. Тот пожал плечами и махнул рукой.

– Ну пошли.

Потеряв путешественников из вида, анты внизу развернулись и побежали в обратную сторону. Лишь один из них, друг Джоаны, осторожно поднялся на вал и залег под деревцем, провожая взглядом четверых пришельцев.

Аккуратно обойдя поле, засеянное неизвестной культурой, путешественники вышли на дорогу и зашагали к городу. Их скоро заметили.

– Приготовьтесь, господа скитальцы, – сказал Чертогонов. – Нас встречают.

К ним приближались трое всадников на лошадях. Подъехав, один из них свесился с седла и что-то грозно рявкнул.

– Семеныч, чего ему надо? – спросил Чертогонов.

– Спрашивает, кто мы такие, – ответил Владимирский.

– Ну так объясните ему.

Полковник приступил к переговорам, его товарищи тем временем рассматривали грозных всадников. У каждого на поясе висел прямой короткий клинок, с другой стороны виднелась кобура. Все трое были одеты в одинаковые черные штаны, белые хлопчатые рубашки и кожаные безрукавки. Головы всадников охватывали белые платки, повязанные на пиратский манер, с черным крестом на лбу.

Выслушав Владимирского, старший из всадников задал еще несколько вопросов, потом кивнул в сторону города и что-то рявкнул.

– Они приглашают нас в город, – сказал полковник. – Они проводят нас.

– Ну, пошли, – согласился Чертогонов. – Тем более, что от их приглашения, как мне кажется, будет трудно отказаться.

Путешественники зашагали к городу, всадники держались позади. Вовка, оглядываясь по сторонам, дернул Чертогонова за рукав.

– Дядя Сережа, смотрите. Тут и в самом деле не только люди.

Он указал на волосатых звероподобных существ, работавших в садах. Все они были скованы цепями.

– На снежных людей похожи, – сказала Юлька, кивнув на лохматых.

– Да, – согласился Чертогонов. – У нас их изображают такими.

– А вон гуманоиды какие-то, марсиане, – Вовка указал на

безволосых желтокожих существ, высоких и худых, с приплюснутыми головами. – Интересно, за что их всех в кандалы заковали?

– Цепи-то серебряные, – заметил Владимирский. – Серебра в здешних краях, видать, и в самом деле завались. Ох, не нравится мне все это. Идем под конвоем, чувствую себя арестантом каким-то. Не оказаться бы нам среди этих ребят.

– Не надо каркать раньше времени, – сердито сказал Чертоговых.

У путешественников уже гудели ноги от усталости, когда они наконец подошли к городской стене. Широкий ров, заполненный стоячей позеленевшей водой, окружал город. Подъемный мост был опущен и, по всей видимости, уже давно не поднимался, а огромные ворота, обшитые серебряными листами, открыты настежь. Вход в город охраняли три десятка вооруженных людей в том же обмундировании, что и всадники, кроме того грудь каждого воина прикрывала пластина черной брони антов. В бойницах наверху также виднелись солдаты с арбалетами.

– Странное у них вооружение, – произнес полковник. – Интересно, что они держат в кобурах?

– Может, бутерброды, – предположил Вовка.

– Сомневаюсь.

Старший из всадников остановил путешественников. Переговорив с охраной у ворот, он передал своих подопечных пятерым солдатам. Те повели пришельцев в город.

Город был оживлен. По широкой дороге, ведущей в глубь Сильвер-сити и являвшейся, видимо, центральной улицей, сновали взад-вперед всадники и пешеходы в пестрых одеждах, проезжали разнообразные повозки. Воздух наполнял разноголосый гомон. Из окон высотных монументальных зданий выглядывали люди, переговариваясь меж собой, некоторые с интересом разглядывали новоприбывших. Здесь, похоже, были собраны все расы Земли – чернокожие, азиаты, европейцы.

Пройдя километра полтора по центральной магистрали, солдаты свернули на боковую улочку. Вскоре они привели четверых пришельцев к высокой круглой башне, вход в которую охранялся десятком солдат. Чертогонова, Владимирского и ребят в очередной раз передали из рук в руки. По узкой лестнице их проводили на самый верх и заперли в просторном помещении с окнами на все стороны, забранными решетками.

– Куда это нас привели? – поинтересовался полковник, осматриваясь. – Если это тюремная камера, должен признать, что она вполне комфортабельна.

Обстановку помещения составляли широкий стол, огромный шкаф и мягкая мебель: диваны и кресла.

Чертогонов тут же развалился на одном из диванов.

– Отдыхайте, – сказал он. – Скоро к нам пожалует кто-нибудь из начальства, надо набраться сил.

– Занятный городок, – произнес Владимирский, глядя в

окно. – Тут переплетены различные архитектурные стили. Вон дома с плоскими крышами, такие я видел в Ливии. Только там они несравнимо меньше размерами, все одноэтажные. Здесь же самый маленький дом этажей в десять. А вон те здания явно готические. Есть и современные «коробочки», только что не из панелей собраны. А вон далеко сооружение, похожее на католическую церковь. Там, наверное, заседает их священный совет во главе с епископом. Только больно уж этот храм здоровый, по-моему, немногим меньше Эмпайра.

– Чего меньше? – не понял Вовка.

– Небоскреб есть такой, – пояснил Владимирский. – В Нью-Йорке.

– Эх, Вова, – с укором сказал Чертогонов. – Столько лет за партой просидел и ни черта не знаешь. Чему вас только в школе учат?

– Подумаешь, – Вовка пожал плечами. – Ну не знаю я, как этот дом американский называется. Что такого-то? Зато я закон Бойля-Мариотта знаю.

Юлька насмешливо фыркнула и сказала:

– Он засыпался на нем, вот физичка и заставила его этот закон вы зубрить.

– Да ладно уж, – отмахнулся Вовка. – Забыла, как сама на контрольной плавала? У меня же и списывала.

– В итоге оба двойки получили, – напомнила девочка.

Владимирский рассмеялся, а Чертогонов наставительно произнес:

– Современный человек, ребята, не должен заикливаться на каком-то определенном направлении развития. Надо расширять кругозор, повышать эрудицию, развивать мозги.

– Может, классиков почитать на досуге? – ехидно осведомился Вовка.

– Это тоже было бы неплохо, – вполне серьезно ответил Чертогонов. – Уверен, что в литературе ты такой же специалист, как и в географии. Наверняка даже не помнишь, кто такой Гамлет, не говоря уж о героях отечественной классики.

– Чего сразу не помню-то? – обиделся Вовка. – Помню. Это Шекспир написал. Он невесту задушил, когда она платок посеяла.

Владимирский снова рассмеялся, а Чертогонов с улыбкой заметил:

– Ну, хоть автора не перепутал, уже хорошо.

– Это был Отелло, неуч, – возмутилась Юлька. – Спутал негра с датским принцем. Хоть бы кино посмотрел.

– Да что вы все на меня набросились?! – воскликнул Вовка. – Вот вернемся домой, перечитаю я ваших классиков. И географию выучу. И еще чего-нибудь.

– Давай-давай, – кивнул Чертогонов.

Владимирский, все так же глядя в окно, сказал:

– Вообще здешние архитекторы явно страдали гигантоманией. Словно им не хватало места. Улочки тесные, дома один выше другого. Вы только взгляните, Сергей.

– Да ну его к черту, этот город, – отмахнулся Чертогонов.

– Ну, не скажите, – не согласился Владимирский. – Еще неизвестно, что нас ждет. Вдруг придется провести здесь остаток жизни.

– Вот и успеем насмотреться, – ответил Чертогонов. – Но лично мне не хотелось бы тут задерживаться. Не бойся, Рыжик, – подмигнул он Юльке, заметив ее испуганный взгляд. – Мы придумаем, как отсюда выбраться.

– Надо еще узнать, что с Колькой и Светкой, – напомнил Вовка.

– Расспрашивать о них прямо, я думаю, не стоит, – сказал Чертогонов. – Кто знает, какие тут порядки. Постараемся узнать о наших ребятах как бы невзначай.

– Вон уже с полей все возвращаются, – сказала Юлька, поглядев в окно. – А про нас совсем забыли.

В этот момент загремели засовы, запиравшие дверь.

– Можешь успокоиться, – произнес Чертогонов. – О нас уже вспомнили.

Дверь открылась и в помещение вошел симпатичный молодой человек в длинном черном одеянии, похожем на сутану, с серебряным крестом на толстой цепочке поверх одежды. В руках он держал кожаную папку. Человек в черном придвинул кресло к столу, сел в него, раскрыл свою папку и вдруг сказал на чистейшем русском языке:

– Здравствуйте, господа.

Полковник, уже приготовившийся к роли переводчика, слегка опешил, а Чертогонов удовлетворенно произнес:

– Ну, слава богу. Я уж думал, что тут все изъясняются на этой тарабарщине.

– Так и есть, – подтвердил человек в сутане. – Вы находитесь в городе-республике Сильвер-сити, здесь запрещены все иные языки, общаться можно лишь на официальном серебряном языке.

– Серебряный язык? – переспросил Чертогонов. – Что за чушь?

– Постарайтесь это усвоить, – бесстрастно продолжал молодой человек. – Это основной закон Сильвер-сити. Его нарушение карается трехдневным тюремным заключением, а при повторном нарушении каторжными работами. Покинув это здание, вы станете гражданами города и будете обязаны говорить только на языке республики.

– Ничего себе порядочки! – возмутился Вовка. – Мы ж этого вашего серебряного не знаем совсем. Что нам теперь, молчать все время?

– Вы быстро его освоите, – ответил человек в сутане. – Он очень прост. У других получается.

Чертогонов взглянул на полковника.

– Это так, – подтвердил тот, кивая.

– Легко вам говорить, – проворчал толстяк. – Вы же два языка почти знаете. А нам что делать?

– Перейдем к делу, – прервал его молодой человек. – Я из департамента прибытия. Мое имя Ник.

– Николай, что ли? – уточнил Чертогонов.

– Ник, – повторил человек в сутане.

– А отчество ваше как? – спросила Юлька. – И фамилия?

– Просто Ник, – снова повторил чиновник.

– Зачем тебе его фамилия? – пробурчал Вовка. – Жалобу писать собралась, что ли?

Чертогонов улыбнулся, а чиновник строго потребовал:

– Будьте серьезнее.

– Ладно, – сказал Чертогонов. – Говорите, что хотели. Какие у вас тут еще законы есть?

– Спрашивать буду я. А наши законы вы сами узнаете со временем. У вас будет возможность изучить их. Итак, откуда вы прибыли?

– С Земли, конечно, – ответил Вовка. – Не с Марса же.

– Это и так ясно, не считайте меня полным идиотом. Я спрашиваю, откуда именно с Земли вы прибыли? Город?

Полковник открыл было рот, но его опередил Чертогонов.

– Из Крыжополя, – ответил он.

Услышав этот ответ, Вовка как-то странно хрюкнул. Юлька сердито пихнула его в бок. Ник строго посмотрел на ребят и продолжал спрашивать:

– Как это случилось?

Владимирский взглянул на Чертогонова, предлагая ему самому вести разговор. Тот принялся вдохновенно врать:

– Мы летели на самолете, его засосало в воронку. Самолет упал на эту планету и разбился. Жуткая была катастрофа. Все погибли, только мы чудом уцелели.

– Как вы нашли Сильвер-сити?

– Просто пошли вперед и пришли сюда.

– Вы встречали кого-нибудь в пути?

– Нет.

– Ну, что ж, хорошо. Теперь назовите свои имена и род занятий. Я все это запишу.

Все по порядку представились. Когда очередь дошла до Владимирского, Ник окинул его взглядом и заметил:

– Судя по одежде, вы военный.

– Да, – ответил Владимирский. – Я летчик, полковник ВВС.

– Это хорошо. Солдаты республике нужны. Конечно, воздушного флота у нас нет, как, впрочем, и морского, но и в сухопутной армии Сильвер-сити вам найдется место.

– А почему это вы решили, что я хочу стать солдатом? – спросил Владимирский.

Ник нахмурился и строго произнес:

– Вам придется им стать, если вы не владеете каким-нибудь другим ремеслом, полезным для республики. Вы что-нибудь умеете?

Полковник пожал плечами.

– Ну, не знаю. Я мог бы заняться фермерством, например.

– В сельском хозяйстве у нас трудятся пленники и каторжники, – ответил Ник. – Если не будете соблюдать законы, окажетесь среди них. Все, я записываю вас в гвардию. Республике нужны опытные воины.

– А зачем, позвольте узнать? – вмешался Чертогонов. – Неужели скоро должна начаться война?

– Здесь постоянно идет война, – жестко ответил Ник. – Наш город находится в тылу врага. Со всех сторон его окружают полчища адских созданий и грешников, продавшихся Сатане. Мы неустанно бьемся с ними, огнем и мечом истребляя всяческую нечисть. Волей Бога мы заброшены сюда, чтобы укрепить истинную веру на этой дьявольской планете. Скоро великая армия Сильвер-сити выйдет в священный крестовый поход и обрушит праведный гнев Господа нашего на головы неверных.

Чертогонов взглянул на полковника и пробормотал:

– Кажется, я был прав насчет инквизиции. Не удивлюсь, если тут охотятся на ведьм и сжигают их на кострах.

– Что вы там бормочете? – окликнул его Ник.

– Ничего-ничего, – ответил Чертогонов. – Я внимательно вас слушаю.

– А каким ремеслом владеете вы? – переключился Ник на толстяка.

– Я ученый, биолог. Был врачом. Правда специализировался на трупах.

– То есть?

– Я патологоанатом.

– Для республики ваши профессии бесполезны. Значит, тоже будете солдатом.

– Побойтесь бога! – возмутился Чертогонов. – При мо-

ей-то комплекции? Какой из меня солдат?

– Это обсуждению не подлежит, – отрезал чиновник. – Вы должны приносить пользу республике.

– При таком подходе у вас тут каждый второй должен служить в армии, – заметил Чертогонов.

– Поменьше сарказма, любезный, – потребовал Ник. – Начинайте привыкать к дисциплине. Если зарекомендуете себя с отличной стороны, не будете уличены в ереси и сношениях с дьявольскими силами, можете дослужиться до высоких чинов. Посмотрите на меня. Я прибыл сюда три года назад и уже сделал неплохую карьеру.

– И часто здесь появляются новенькие? – спросил Чертогонов.

Полковник понял его маневр и подошел ближе. Ребята насторожились.

– Порталы открываются постоянно, – ответил Ник. – Но до города добираются немногие. На днях открылся портал прямо на площади перед Храмом священного совета. Два юных приверженца Сатаны привели в город сотни метаморфов.

Вовка встрепенулся и раскрыл было рот, но Юлька, памятуя предостережение Чертогонова, пихнула его в бок, не позволив произнести ни слова. Вовка скривился и пихнул девчонку в ответ. Ник продолжал, не обращая внимания на их возню:

– Но их коварный замысел не удался. Наши славные вои-

ны одолели адских чудищ, а их юные проводники были захвачены живыми.

– И кто же это были? – спросил Владимирский.

– Юноша и девушка их возраста, – Ник указал кивком на ребят. – И тоже, представьте себе, русские. Они несли всякую околесицу, пытаясь обелить себя и даже пытки не заставили их признать очевидную связь с Дьяволом. Но они не смогли ввести в заблуждение членов священного совета и его святейшество.

Вовка стиснул зубы от злости, на его лице выступили красные пятна. Полковник заложил руки за спину и сжал кулаки. Чертогонов остался внешне спокоен.

– Так их пытали? – уточнил он.

– Конечно, – ответил Ник. – Это обычная практика. Как же иначе узнать правду? Если бы они не оказались столь слабыми и не теряли сознание постоянно, мастер пыток клещами вытянул бы из них истину. Но священный совет и без того признал их вину.

– И что теперь с ними будет? – робко спросила Юлька.

– Их казнят.

– Казнят?! – вскричал Вовка. – За что?

– Зачем столько эмоций? – недовольно поморщился чиновник. – Их вина признана и они, естественно, будут казнены. Через два дня перед началом крестового похода они будут публично сожжены. Их казнь положит начало нашим славным победам над дьявольскими силами в этом походе

во имя Господа.

Чертогонов кивнул и произнес:

– Понятно.

Ник снова углубился в свои записи и объявил:

– Вы двое отправитесь сейчас в казармы. Службу начнете рядовыми. Будете служить в разных подразделениях.

– Почему не в одном? – поинтересовался Владимирский.

– Так положено, – отрезал чиновник. – А вы, молодые люди, будете приписаны к церковной школе северо-восточного округа. Жить будете там же. Но перед этим вам всем придется пройти обряд крещения.

– А если мы уже крещены на Земле? – спросил Чертогонов.

– Не имеет значения, процедура обязательна для всех. Должен вас предупредить, здесь крестят огнем.

– Как это? – спросила Юлька.

– Вот так.

Ник закатал рукав и продемонстрировал старый шрам от ожога в форме креста на левом предплечье.

– Наверное, это чертовски больно, – предположил Чертогонов.

– Во имя Господа нашего мы должны стойко переносить любую боль, – напыщенно ответил чиновник. – Теперь идемте.

Ник встал и первым направился к выходу. У самой двери он обернулся и сказал:

– Предупреждаю еще раз, за стенами этого здания вы обязаны разговаривать только на серебряном языке или не разговаривать вообще.

– Ладно-ладно, – проворчал Чертогонов. – Будем мычать или руками махать.

– Это ваше дело, – сухо ответил Ник и открыл дверь.

Все направились к выходу. По пути Юлька дернула Чертогонова за рукав и прошептала:

– Дядя Сережа, а как же?..

Но Чертогонов не дал ей договорить.

– Спокойно, Рыжик, разберемся. Что-нибудь придумаем.

Они вышли из башни. Путешественники провели в заточении довольно длительное время, уже сгущались сумерки, в небе показались две луны.

Их окружили несколько солдат, снова вывели на центральную улицу и повели в глубь города. Параллельно с ними двигалась большая колонна каторжников. Лохматые существа, встреченные путешественниками в садах, под охраной солдат возвращались с работ. Видимо, с ними не очень-то церемонились, существа шатались от усталости, у некоторых на светлой шерсти темнели бурые пятна. Один из пленников споткнулся и упал. Тут же охранник огрел его хлыстом. Лохматый попробовал было подняться, но очередной удар сбил его с ног. Жалобно мыча, существо прикрывало голову от свистящей плети руками, скованными серебряной цепью.

Прежде, чем ее товарищи успели среагировать, Юлька рванулась вперед и оттолкнула солдата.

– Не бей! – крикнула она. – Ему же больно!

Солдат схватил девчонку за шиворот и отбросил прочь, как куклу. Юлька растянулась на булыжной мостовой.

– Ах ты гад! – возмутился Вовка. – Получи!

Его ботинок врезался солдату между ног. Зверская боль согнула охранника пополам. Тут же к Вовке подбежал другой, заноса над головой короткий меч. Чертогонов шигнул вперед. В тот миг, когда клинок неминуемо должен был раскроить голову парнишки, Чертогонов перехватил руку солдата и ударом кулака в челюсть отбросил его далеко в сторону.

Несколько охранников устремились к месту потасовки. Заблестели клинки. Ник наконец вышел из оцепенения, в которое впал, ошеломленный наглостью пришельцев, и что-то заорал. Солдаты затоптались в нерешительности. Ник начал что-то говорить, гневно сверкая глазами, но его речь прервал полковник.

– Засунь свои законы, знаешь куда?! – рявкнул он.

Схватив чиновника, словно куль, Владимирский бросил его в толпу солдат. Сзади на него набросились два охранника – один отлетел в сторону с разбитым носом, другой осел на землю, держась за вывихнутое плечо.

– Чего тьякал этот попик? – поинтересовался Чертогонов.

– Надо сматываться, – прохрипел полковник в ответ, уло-

жив еще двоих противников. – Мы столько всего сразу нарушили, что из их тюряги уже не выберемся.

– Да, надо убираться отсюда, – согласился Чертогонов.

Солдаты со всех сторон набросились на дерзких пришельцев. Ник опять что-то крикнул им.

– Чего ему еще надо? – спросил Чертогонов, отбиваясь от солдат.

– Приказывает взять нас живыми, – ответил полковник.

Неожиданно на помощь пришли лохматые существа, стоявшие в колонне. Каторжник, которого защищала Юлька, набросил сзади цепь на шею солдата и повалил его на землю. Еще один хлестнул цепью другого охранника по лицу. Колонна распалась, лохматые существа набросились на своих мучителей.

– Уходим! Быстро! – крикнул Чертогонов, вытаскивая ребят за шиворот из общей свалки.

Увлекая за собой своих спутников, он выбежал на боковую улочку. Руководствуясь собственной интуицией, Чертогонов повел товарищей к городской стене, обратно туда, откуда они и пришли. Он то и дело сворачивал на разные улочки, но тем не менее сохранял одно направление.

– Что это такое? – спросил толстяк, увидев странный предмет в руках у Владимирского.

– Вытащил из кобуры у одного из тех парней. Похож на пистолет, но без спускового крючка. Хрен знает, как им пользоваться.

– Дядя Сережа, куда мы идем? – спросил Вовка.

– К воротам, – ответил Чертогонов. – Может, они еще не заперты. Потихоньку выберемся, пока тут заваруха.

– А если их уже закрыли? – спросила Юлька.

– Не знаю, что-нибудь придумаем.

– В конце концов, можно и со стены спрыгнуть, – сказал Владимирский.

– С ума вы сошли, что ли? – возмутился Чертогонов. – Там высота метров пятнадцать.

– Предпочитаете примерить кандалы? – с усмешкой поинтересовался Владимирский. – Ничего, под стеной ров с водой, не расшибемся. А ворота, скорее всего, действительно заперты. Вон, уже стемнело совсем.

Так и оказалось. Осторожно выглянув из-за угла здания, стоявшего вблизи городской стены, беглецы увидели, что ворота закрыты на огромный засов, который трудно было бы сдвинуть и впятером. Не меньше полусотни солдат стояли строем перед воротами, некоторые держали в руках факелы и фонари.

– Это они наверняка нас поджидают, – проворчал Чертогонов. – Ишь, сколько служивых понагнали. Быстро их известили. Телефоны тут есть, что ли?

В этот момент над ухом Чертогонова прошипело что-то яркое. Тот отшатнулся в сторону и ругнулся, ударившись головой о стену. Яркий луч ударил в ворота над строем солдат и рассыпался каскадом блистающих искр.

– Я понял, как эта хреновина работает! – воскликнул Владимирский, вертя в руках странное оружие. – Видимо, это и есть солнечный луч.

– Да вы совсем рехнулись! – заорал Чертогонов. – Нас обнаружали! Нашли себе игрушку!

Яркие лучи с шипением прорезали темноту, над головой Вовки в стену ударила короткая стрела, выпущенная из арбалета. Беглецам чуть ли не ползком пришлось покинуть свое укрытие. Скрывшись от огня преследователей за углом дома, они побежали по узкой улочке. Но впереди засветились факелы патрулей.

– В клещи берут заразы! – прорычал полковник.

– Сюда! – крикнул Чертогонов, с разбегу высаживая ближайшую дверь.

Остальные беглецы последовали за ним. Вбежав внутрь, они заперли дверь, подперев ее тяжелой скамьей, стоявшей тут же у стены. Деревянную дверь пробил лазерный луч и раскрошил масляный светильник на противоположной стене. Горящее масло плеснуло в стороны, деревянный пол загорелся.

– Наверх! – крикнул Чертогонов, указав на лестницу.

Все бросились вверх по ступеням. Напоследок полковник прошел дверь двумя выстрелами. С другой стороны кто-то взвыл.

На пути беглецов появился пожилой мужчина в пижаме со свечой в руке. Не задерживаясь, Чертогонов вмял его в

стену и помчался дальше наверх, крикнув на ходу:

– Пардон за беспокойство, мистер!

Вовка добавил:

– Дяденька, у вас первый этаж горит! Звоните ноль один!

Старик ошалело проводил их взглядом.

– Куда мы так несемся, черт побери?! – крикнул полковник. – Не лучше ли здесь занять оборону?

– И пасть смертью храбрых? – отозвался Чертогонов. – Нет уж, извините. Нам надо на крышу.

– А что дальше? – спросил Вовка.

– Есть отличный план. Давайте быстрее!

Когда они, наконец, выбрались на плоскую крышу, у всех гудели ноги от напряжения. Снизу слышался шум погони.

– Какого же черта они понастроили такие высокие дома? – прохрипел полковник и крепко выругался. – Ну и какой там у вас план?

Чертогонов подвел его к самому краю крыши и указал вперед. Там чуть ниже темнела масса соседнего дома.

– Помнится, вы хотели прыгать в ров со стены. То здание как раз примыкает к стене. Если перепрыгнуть туда, считайте, что выбрались.

– Так далеко! – ахнула Юлька. – Я не смогу.

– Об этом надо было раньше думать, когда местные законы нарушала, – сказал Владимирский. – А теперь уже некогда рассуждать, смогу не смогу. Другого пути нет. Расстояние не так уж и велико, метра три, к тому же та крыша го-

раздо ниже. Если хорошенько разбежаться, все получится. Вперед!

На крыше показался один из преследователей. Метким выстрелом полковник сбил его с ног.

– Прыгайте! – крикнул Владимирский. – Это наша единственная возможность выбраться отсюда.

– А-а, была не была! – решился Вовка и первым перемахнул на соседнюю крышу.

– Вперед, Рыжик! У тебя получится, – подбодрил Юльку Чертогонов. – Володя тебя поймает. Прыгай или все тут пропадем.

– О господи! – простонала девчонка.

Она разбежалась, оттолкнулась от края крыши, взвизгнув при этом, и упала в объятия Вовки.

– Отлично, – сказал полковник. – Теперь вы. Я вас прикрою.

Чертогонов как следует разбежался и шумно упал на самый край соседней крыши. Владимирский послал еще несколько лучей в солдат, вылезавших наверх, и последовал за товарищами.

Видимо, преследователями командовал опытный человек, он предвидел такой маневр. Когда беглецы спрыгнули с крыши дома на стену, там их уже поджидали несколько солдат. Чертогонов первым вступил в бой. Бросившись вперед, он вырвал клинок из руки солдата и своей массой столкнул противника со стены. Полковник отбросил другого, выстре-

лом сбил еще одного. Вовка также не остался безучастным. Схватив копье, стоявшее у бойницы, он с такой силой обрушил древко на голову одного из солдат, что лишил его сознания.

Полковник взобрался на самый верх зубчатой стены. Стоя на краю, он обернулся и крикнул своим товарищам:

– Живо все сюда! Прыгаем!

Но в этот момент в бедро Чертогонова ударил арбалетный болт. Тот охнул и пошатнулся. Юлька бросилась к нему, подставила плечо. Полковник прожег арбалетчика лазерным лучом. В ту же минуту луч другого солдата впился в левое плечо Владимирского. Полковник беззвучно рухнул вниз, за городскую стену. Юлька взвизгнула.

– Уходите! – прохрипел Чертогонов ребятам. – Оставьте меня.

– Нет! – яростно крикнул Вовка.

Он попытался ткнуть копьем ближайшего солдата. Ударом меча тот выбил оружие из рук парнишки и схватив его за шиворот, шмякнул лицом о стену. Другой схватил Юльку за волосы, приставил к ее горлу лезвие клинка и что-то крикнул Чертогонову.

– Ладно, ваша взяла, – прохрипел толстяк, бросив клинок к ногам противников. – Сдаюсь. Ведите в свою Бастилию.

Утро следующего дня Вовка и Юлька встретили в огромном помещении с высоким сводчатым потолком и един-

ственным маленьким окошком, забранным решеткой. Кроме них здесь находились еще сотни две людей, мужчин и женщин, одетых в лохмотья, избитых в кровь. Пол огромного зала покрывал толстый слой грязи, стояла невыносимая вонь.

Ребята ничего не знали о судьбе Чертогонова. При входе в тюрьму их разделили, Вовку и Юльку бросили в этот зал, а их старшего товарища куда-то уволокли.

Ребята уснули, сидя прямо у стены, рядом с решеткой, отделявшей тюремное помещение от коридора. Прилечь на загаженный пол, где при каждом шаге хлюпало и чавкало, они не решились. Вовка проснулся первым, подружка еще спала, привалившись к его плечу. Парнишка ощупал свое лицо и поморщился от боли. Столкновение со стеной не прошло бесследно, но нос, кажется, остался целым и все зубы были на месте.

Он осмотрелся, разглядывая изможденных обитателей тюрьмы. Никто не обращал внимания на новичков. Большинство узников лежали на полу, другие сидели, тупо уставившись в одну точку перед собой. Никто не разговаривал.

Юлька зашевелилась и открыла глаза. Она потянулась и, осмотревшись, недоуменно спросила:

– Где это мы?

– Все там же, – вздохнул Вовка. – Куда засунули.

– Значит, мне все это не приснилось, – упавшим голосом произнесла девочка. – А Сергея Николаевича так и нет?

– Нет, – Вовка покачал головой. – Его не приводили.

Юлька посмотрела на друга и вдруг всхлипнула.

– Все кончено, да, Вова?

– Не знаю, – прошептал парнишка.

На душе было прескверно. Юлька закрыла лицо руками, плечи ее задрожали. Вовка обнял подружку и тяжело вздохнул.

– Да не реви ты, – пробурчал он. – Может, еще выберемся отсюда.

– Как? – сквозь слезы спросила Юлька. – Дяди Сережи нет, дядя Жора погиб, Светку с Колькой тоже скоро убьют. Мы остались совсем одни. Как мы отсюда выберемся?

– Еще не знаю, но что-нибудь придумаем.

Послышался шум. Решетчатая дверь распахнулась и двое дюжих охранников бросили внутрь избитого окровавленного человека, больше похожего на кусок мяса. Несчастный растянулся на полу, уткнувшись лицом в грязь. Движимая чувством сострадания, Юлька бросилась к нему. Вовка помог ей перевернуть узника на спину. Тот взглянул вприщур на ребят единственным уцелевшим глазом и вдруг произнес на чистейшем русском языке:

– Фашисты гребанные.

Далее последовало замысловатое выражение из смеси отборного мата. Юлька скривилась, а Вовка сообщил:

– Дяденька, у вас нос сломан.

– Да у меня все сломано, – отозвался узник. – Эй, а вы земляки, что ли? Русские?

– Ага.

– А чего на нашем бакланите? Не знаете, что это запрещено?

– Теперь знаем, – со вздохом ответил Вовка.

– Понятно.

Незнакомец рассмеялся, но тут же его смех перешел в хрип. Откашлявшись, он простонал:

– Умеют тут кости ломать, сволочи.

Узник приподнялся на локтях и вдруг одним рывком встал на ноги, скрипнув при этом зубами.

– Ничего, – прохрипел он, сплюнув сгусток крови. – Просто так мы им не дадимся. Верно, шпингалеты? Попляшут еще эти церковные крысы. Слышите вы, гниды?!

Незнакомец пошатнулся. Ребята подхватили его под руки и усадили у стены.

– Как вас зовут? – спросила Юлька.

– Влад. А вы кто такие?

Ребята рассказали, кто они и как оказались в Сильверсити. Выслушав их, Влад хмыкнул и спросил:

– Так это ваших корешей собираются завтра казнить?

– Да, – печально ответила Юлька. – И мы ничем не можем им помочь.

– Вам бы самим кто помог, – усмехнулся одноглазый.

– А как вы сюда попали? – спросил Вовка. – За что вас в тюрьму?

– Чтобы не совался, куда не позволено. Я был солдатом.

Мой полк ходил в поход на Сильверстоун – Серебряный камень. Это город в пятидесяти километрах отсюда, смешанная колония. Там живут и люди, и гуманоиды, и прочие разумные твари. Мы осадили город и топтались под его стенами три недели. В конце концов осаду пришлось снять. Многие наши перебежали туда. Вот где настоящая жизнь, нет никаких церковников, воля. Там настоящая республика, не то, что наша диктатура епископа и его прихвостней. Я тоже дезертировал и ушел в этот город. И дернул меня черт вернуться сюда. Хотел брательника с собой забрать. Вот меня и повязали А братишка на полях цепями звенит.

– Как же вы тут живете при таких порядках? – ужаснулась Юлька.

– А так и живем, – ответил Влад. – Одни в цепях, другие в вечном страхе. А епископ со своими блюдолизами жируют, сидя на наших шеях. Ничего, им недолго веселиться осталось.

– Почему? – спросил Вовка.

– Почему-почему, – передразнил его Влад. – Потому. Слишком много знать хочешь. Скоро сами все увидите. А между прочим, славную драку вы вчера устроили на Храмовой улице. Лохматых до сих пор утихомирить не могут.

– Есть охота, – пожаловался Вовка. – Когда тут кормят?

– Размечтался, – усмехнулся Влад. – Посмотри на этих доходяг. Думаешь, они от хорошей жизни так усохли? Кормят только каторжников потому, что они работают. А в тюрьге

это излишняя роскошь. Нас сюда засадили, чтобы мы подошли.

Ребята переглянулись.

– Надо что-то делать, – сказала Юлька.

– Бежать отсюда, вот, что надо делать, – ответил Вовка.

Влад покачал головой.

– Это невозможно. Из этих застенков не сбежишь.

– Почему? Подманим охранника к решетке и вырубим.

Влад снова покачал головой.

– Это ничего не даст. У этих парней все равно нет ключей.

– Зато у них есть бластеры, – не сдавался Вовка.

– Ты говоришь о солнечных лучах?

– Ну да, те штуки, что они носят в кобурах. Ими можно перерезать замок.

– Даже не думай об этом, парень. Тут и поумней тебя решетку грызли. Эти парни не купятся. Хоть заорись, они к решетке не подойдут. Так что придется вам ждать, пока... В общем, просто ждите.

Ребята абсолютно не поняли, чего такого они должны ждать, но переспрашивать не стали. В этот день никто из тюремного начальства так о них и не вспомнил и время прошло в томительном ожидании неизвестности.

Утром следующего дня узников разбудил странный гул. Откуда-то из-под земли шла слабая вибрация, стены тюрьмы мелко дрожали. Сверху посыпались песок и мелкие камешки.

– Вот черт! – прохрипел Влад. – Держитесь ближе к стенам, земляки.

– Что это? – встревожился Вовка. – Землетрясение?

– Хуже.

С потолка сорвался каменный блок и рухнул вниз, раздавив ногу одному из узников. Началась суматоха, все здание тюрьмы наполнилось криками ужаса. Вибрация усилилась. Плиты пола вздыбились, из разверзнувшейся дыры показались нечто.

– Кто это?! – взвизгнула Юлька.

– Черви, – прохрипел Влад. – Видел я раньше этих тварей, но в городе они никогда не появлялись.

– Ни фига себе, червячки тут у вас! – воскликнул Вовка.

Огромное существо рывком продвинулось вперед, раздвигая каменные плиты пола. Рядом показался еще один гигант, потом появились еще двое. Словно повинувшись неведомому зову, они ломались куда-то вперед, не замечая ничего вокруг и растирая в кашу попавшихся на пути людей. Исполинские туши снесли решетку и часть внутренней стены и скрылись в глубине здания, сея хаос и панику.

Влад схватил обоих ребят за шиворот и отлепил их от стены.

– Валим отсюда! – крикнул он. – Пока эта халупа не развалилась к чертовой матери.

Он что-то крикнул узникам на серебряном языке. Заключенные толпой бросились к пролому в стене.

Охранники недолго пребывали в растерянности от внезапного появления подземных гигантов и попытались усмирить освободившихся узников. По всему зданию полуразрушенной тюрьмы закипела отчаянная схватка.

– Эх, рано! Рано! – орал Влад, размахивая клинком, отнятым у охранника. – Наши могут не сообразить.

– Кто это, «наши»? – поинтересовался Вовка.

– Не твое дело. Держитесь рядом, шпингалеты, надо пробиться к выходу.

Несмотря на жажду свободы, изможденные узники не могли противостоять немногочисленным, но здоровым и вооруженным охранникам. Воздух с шипением прорезали яркие лучи, все больше мятежников оставались неподвижно лежать среди развороченных камней, распространяя запах горелого мяса.

Когда уже казалось, что стихийный бунт будет неминуемо подавлен, узники неожиданно получили помощь снаружи. Несколько десятков вооруженных людей ворвались в здание тюрьмы, напав на охрану с тыла. Вскоре бой закончился, последние солдаты предпочли сдать оружие.

Сквозь ликующую толпу к Владу пробился чернокожий великан и быстро заговорил на серебряном языке. Влад так же быстро начал отвечать. По его тону можно было понять, что он отдает приказы. К ним подбегали люди и, выслушав одноглазого, так же быстро убегали.

– Вот вы где! – услышали ребята знакомый голос.

Обернувшись, они увидели Чертогонова, который проби-
вался к ним сквозь толпу, прихрамывая на правую ногу.

– Чего вы тут торчите? – сердито спросил он, приблизив-
шись. – Ждете, когда солдаты появятся?

– Не бойсь, земляк, не появятся, – отозвался Влад. – Все
прилегающие кварталы в наших руках.

– И чьи же это, интересно, ручки такие? – язвительно по-
интересовался Чертогонов.

– Наши, – со значением ответил Влад. – В городе восста-
ние. Мы должны были выступить после ухода войск в кре-
стовый поход, но после вашей потасовки на Храмовой улице
все ускорилося. А теперь еще и тюрьма развалилась.

– Вы тут революцию затеяли, что ли? – опешил Чертого-
нов.

Влад хлопнул его по плечу и весело отозвался:

– Угадал, кореш! Мой отряд, как видишь, уже выступил,
сейчас к нему присоединяются другие. Скоро весь южный
район будет в наших руках, в городе уже идут бои. Больше
мы не будем рабами епископа и его прихвостней.

– А ты, значит, местный Спартак, – усмехнулся Чертого-
нов.

– Вроде того, – ответил Влад, гордо подбоченившись.

– Казнь! – вдруг вспомнил Вовка. – Как же казнь?! Ведь
это сегодня должны Светку с Колькой казнить.

– И казнят, – хмуро ответил Влад. – Такие мероприятия
здесь не откладывают.

– Это мы еще посмотрим, – прорычал Чертогонов. – Где их держат, знаешь?

В этот момент к одноглазому подбежал худой человек с бородкой и что-то тревожно заговорил, размахивая руками. Влад помрачнел.

– Что случилось? – спросил Чертогонов.

– Плохие новости. Солдаты епископа начали теснить наших. А своим приятелям вы все равно ничем не поможете, только сами сгинете. Так что лучше даже и не рыпайтесь.

– Ты не умничай, декабрист хренов! – рявкнул Чертогонов. – Дай оружие и скажи, как добратся.

Влад пожал плечами.

– Дело твое, земляк. Эй, Валтар!

Одноглазый сказал несколько слов чернокожему великану и позвал соотечественников:

– Идемте.

Он вывел Чертогонова и ребят из полуразрушенного здания тюрьмы. К ним подвели оседланных лошадей.

– Эта дорога выведет вас к Храмовой улице, – принялся объяснять Влад. – Там повернете налево и приедете на Храмовую площадь. Если повезет, успеете к началу казни. Валтар поедет с вами, поможет пробиться через заслон. Вот оружие.

Чертогонов сунул за ремень бластер или, как здесь называли это оружие, солнечный луч. Другой взял Вовка. Все забрались в седла. Хмуρο покосившись на ребят, Чертогонов

произнес:

– Я бы предпочел отправиться без вас.

– Знаем, – буркнул Вовка. – Вы все время хотите нас где-то бросить.

– Мы вас не оставим, – сказала Юлька тихо, но решительно.

– Только не вздумайте с лошади свалиться, – предупредил Чертогонов и кивнул чернокожему. – Поехали.

Валтар пришпорил коня и четверо всадников галопом понеслись по улочке. Влад проводил их взглядом и покачал головой.

– Отчаянные ребята. Сразу видно – земляки.

Улицы были пустынные, но вскоре послышался шум, крики, знакомое шипение лазерных лучей. На окраине южного района мятежники держали оборону. Улочки были забаррикадированы, из окон домов повстанцы обстреливали солдат, воздух прорезали яркие лучи, свистели стрелы.

– Ишь ты, – поразился Чертогонов. – А совсем недавно такой тихий приятный город был. Видно, здорово им епископ насолил.

Валтар остановил своих спутников, спешил и скрылся в одном из домов. Вскоре за углом дома начали собираться вооруженные люди. Появился Валтар и принялся что-то объяснять, помогая себе жестами.

– Приготовьтесь, ребята, – сказал Чертогонов. – Насколько я понял, эти парни сейчас пробьют нам дорогу.

По сигналу Валтара отряд повстанцев бросился вперед и перемахнул через баррикаду. Закипел отчаянный бой. Обернувшись к своим подопечным, Валтар махнул им рукой.

– Вперед! – скомандовал Чертогонов.

Трое всадников устремились вперед. Их даже не пытались задержать, лишь вслед просвистели две стрелы. Через несколько минут беглецы были уже далеко от места схватки.

Улицы по-прежнему были пустынно. Жители, видимо, предпочитали отсиживаться за стенами домов. Лишь изредка мимо проносились всадники, не обращая никакого внимания на Чертогонова с ребятами.

– Вот эта Храмовая улица, – сказал Чертогонов, выезжая на широкую магистраль. – Нам в эту сторону.

Они свернули налево и направились к центру Сильверсити, где возвышалась громада Храма. По мере приближения к площади людей на улице становилось все больше. Через некоторое время Чертогонов и ребята предпочли спешиться, чтобы не привлекать к себе излишнее внимание попадавших навстречу солдат.

Вся Храмовая площадь была запружена народом, у цитадели священного совета собралось несколько тысяч человек. На краю огромной площади, по левую сторону от Храма, ровными рядами стояли колонны солдат в блистающих под солнцем доспехах.

– Похоже, восстание их нисколько не беспокоит, – пробормотал Чертогонов, пробиваясь сквозь толпу поближе к

цитадели. – Поход не отменяется.

На небольшом пространстве перед Храмом в оцеплении жидкого строя солдат возвышались несколько железных столбов. К двум из них были прикованы люди, стоявшие на вязанках дров.

– Это они, – прошептала Юлька. – Мы опоздали.

На балкон цитадели вышли несколько человек в белых балахонах с черными крестами. Высокий старец в серебристой шапочке воздел руки к небу и обратился к присутствующим с короткой страстной речью. Когда он закончил, в походных колоннах развернули знамена, белые полотнища с черными крестами затрепетали на ветру. К столбам направился человек в красных одеждах с факелом в руке.

– Что делать, дядя Сережа? – в отчаянии прошептала Юлька. – Как их спасти?

– Сейчас я тут организую небольшую свалку, – ответил Чертогонов. – Вы попробуйте освободить их и бегите в церковь. Пока тут будет суматоха, выбирайтесь через окно или черный ход куда-нибудь на задворки. Меня не ждите. Пробирайтесь к тому одноглазому Спартаку. Если сумеете выбраться из города, бегите к Джоане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.